

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Присланныя для напечатанія рукописи по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку передъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, непринятія для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонорара не существуетъ.

№№ 5-6.

Годъ изданія

XII.

Подписка платя 6 р. 50 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пята въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку пята позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул., № 7.

15-го марта 1914 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ИМПЕРАТОРСКОЕ
Православное Палестинское
ОБЩЕСТВО.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко.

Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за произведенный во ввѣренной Вамъ Владивостокской епархіи въ Вербную недѣлю истекшаго 1913 года тарелочный церковный сборъ на Святую Землю и русскихъ богомольцевъ, давшей, какъ и въ предшествующіе годы, утѣшительные результаты.

Я надѣюсь, Владыко, что и въ наступившемъ 1914 году подвѣдомственное Вамъ духовенство, по Вашему Архипастырскому призыву, потщится расположить молящихся въ храмахъ за богослуженіями недѣли Ваіи къ добротнымъ лептамъ на поддержаніе, чрезъ руководимое Мною ИМПЕРАТОРСКОЕ Православное Палестинское Общество, православно-русскаго дѣла въ Святой Земль.

Воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блюдамъ, необходимые для производства разрѣшеннаго Святейшимъ Синодомъ церковнаго тарелочнаго сбора въ недѣлю Ва и й сего года—высланы, по Моему распоряженію, въ Влади востокскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ.

ЕЛИСАВЕТА.

По благословенію Святейшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во всѣ безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ, по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомляются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чте-

нія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимает на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословитъ о. настоятель или уполномочитъ мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Отъ Духовной Консисторіи.

Отпущенная Страхевымъ Отдѣломъ духовнаго вѣдомства сумма 1000 руб. въ вознагражденіе о.о. благочиннымъ за труды по страховому дѣлу въ 1911 и 1912 г.г. опредѣленіемъ Владивостокскаго Епархіальнаго Начальства отъ 22 - 24 февраля с. г. за № 1717 распределена между о.о. благочинными въ нижеслѣдующемъ размѣрѣ:

1)	Благочинному	1	окр.	Свящ. С. Данилову	. . .	70	р.
2)	»	2	»	Прот. Суражкевичу	. . .	70	»
3)	»	3	»	» Серговскому	. . .	50	»
4)	бывш. благоч.	4	»	Свящ. Г. Ваулину	. . .	80	»
5)	»	5	»	» В. Вишневному.		30	»
6)	Благочинному	6	»	Прот. Зимину	75	»
7)	»	7	»	Свящ. Покровскому	. . .	60	»
8)	»	8	»	Свящ. І. Яковлеву.	. . .	50	»
9)	»	9	»	Свящ. Рождественскому.		45	»
10)	»	10	»	Прот. Д. Шерстенникову		100	»
11)	»	12	»	Свящ. Кессельману	. . .	20	»
13)	»	13	»	Прот. Пекарскому	. . .	45	»
14)	»	14	»	Прот. Геометрову	. . .	75	»
15)	»	15	»	Свящ. П. Вотчинскому	. . .	95	»
16)	»	16	»	Свящ. Александровскому		55	»

17) Протоіер. Н. Чистякову (г. Влад. ц.ц.)	40
18) Благоч. монаст. Ігумену Сергію	40

Итого 1000 р.

Членъ Консисторіи Протоіерей Н. Чистяковъ.
Секретарь Поляновскій.
Столоначальникъ Дьяконовъ.

Отъ Владивостокскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Въ собраніи членовъ Владивостокскаго Епархіального Училищнаго Совѣта былъ заслушанъ отчетъ Епархіального Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ о состояніи сихъ школъ за 1912-13 учебный годъ. По поводу выслушаннаго отчета Совѣтомъ, между прочимъ, постановлено: Завѣдывающаго Новицкой церковно-приходской школой священника Романа Терновскаго и Завѣдывающаго Перво-Рѣченской (въ г. Владивостокѣ) церковно-приходской школой священника Стефана Нѣжинцева, какъ особо ревностно потрудившихся въ своихъ школахъ въ отчетномъ году, благодаря чему эти начальныя школы и на бывшей въ минувшемъ году Хабаровской, въ ознаменованіе 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, выставкѣ удостоены: первая—серебряной медали „за общую постановку преподаванія“, вторая—золотой медали „за образцовое веденіе учебнаго дѣла“—представить вниманію Его Высокопреосвященства съ ходатайствомъ объ изъявленіи имъ Архипастырской благодарности, со внесеніемъ таковой въ ихъ послужные списки. Всѣмъ остальнымъ, о коихъ Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ отозвался въ своемъ отчетѣ, какъ о наиболѣе ревностно относившихся къ школьному дѣлу въ теченіе отчетнаго года священникамъ—просить Его Высокопреосвященство выразить свою Архипастырскую благодарность; учителямъ-же и учительницамъ—выразить благодарность Епархіального Училищнаго Совѣта.

Настоящее постановленіе напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ поименованіемъ всѣхъ лицъ, особо потрудившихся въ отчетномъ году.

Изъ дѣятелей церковныхъ школъ, наиболѣе ревностно относившихся къ школьному дѣлу, Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ отчетѣ указаны:

Въ районѣ Владивостокскаго Отдѣленія Совѣта:

1, Владивостокской Соборной школы—учитель діаконъ Г. Климчукъ и учительница Е. Канаревская; 2, Перво-Рѣченской двухклассной—законоучитель священникъ С. Нѣжинцевъ, учителя: В. Шапиловскій и А. Винниковъ, учительницы: Е. Попова и Р. Савченко-Бѣльская; 3, Раздольнинской двухклассной женской—законоучитель священникъ С. Даниловъ и учительница А. Алякринская; 4, Раздольнинской образцовой при второклассной школъ—учитель-діаконъ Теслюкъ; 5, Новонѣжинской двухклассной—законоучитель священникъ В. Шапошниковъ; 6, Новицкой двухклассной—законоучитель и учитель пѣнія священникъ Р. Терновскій; 7, Барабашевской—законоучитель священникъ А. Шалабановъ; 8, Ново-Кіевской—учитель Т. Огай; 9, Н.-Янчиханской—учитель А. Тэвъ; 10, Н.-Янчиханской женской—учительница А. Зорина; 11, Н. Адиминской—учитель В. Лянь; Брусьевской—учитель М. Канъ; Кроуновской—учитель С. Кравчукъ и 14, Таудеминской—учитель К. Кирилюкъ.

Въ районѣ Никольскъ-Уссурійскаго Отдѣленія Совѣта.

1, Никольскъ-Уссурійской монастырской двухклассной женской школы—законоучитель протоіерей К. Серговскій и учительницы: инокиня Екатерина (Левченко) и Титова; 2, Глуховской двухклассной—учитель Брыжинъ; 3, Ильинской двухклассной—учитель И. Манасвъ; 4, Монастырской мужской—законоучитель и учитель іеромонахъ Серафимъ; 5, Черниговской—законоучитель протоіерей А. Зиминъ и учитель Деминь; 6, Спасской—законоучитель священникъ П. Вотчинскій, 7, Николо-Михайловской—учитель В. Поляковъ; 8, Овернинской—законоучитель и учитель пѣнія священникъ Е. Журницкій; 9, Сандуганской—

учитель П. Чупилка; 10, Осиновской — законоучитель священникъ И. Бажановъ и учительница Звѣрева; 11, Даниловской — учитель Л. Кубовъ; 12, Дубкинской — учитель Бабкинъ; 13, Липовецкой — учитель С. Заболотный; 14, Кремовской — учитель М. Китиченко.

Въ районѣ Петропавловскаго Отдѣленія Совѣта:

1, Мильковской двухклассной школы — учитель Телятьевъ; 2, Тигильской двухклассной — учитель Налетовъ; 3, Завойкинской — учитель Порѣцкій; 4, Большерѣцкой — учитель Дивѣевъ; 5, Палланской — учитель Савченко; 6, Облуковинской — учитель Яковлевъ; 7, Нижне-Камчатской — учитель Кіяниченко; и 8, Воровской — учитель Дѣдьковъ.

Изъ о.о. завѣдывающихъ, не преподававшихъ въ школахъ, выдѣлялись ревностной заботливостью о благосостояніи вѣранныхъ школъ о. настоятели соборовъ г. г. Владив. и Никольскъ-Уссурийскаго. Наблюдая за правильнымъ теченіемъ жизни въ завѣдываемыхъ школахъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ несли на себѣ великую тяготу матеріальныхъ заботъ о нихъ, ибо получаемыя отъ городовъ субсидіи на содержаніе городскихъ школъ далеко не отвѣчаютъ нуждамъ ихъ. Плодомъ такой заботливости было то, что школы ихъ вѣдѣнія не терпѣли недостатковъ ни въ чемъ необходимомъ для правильнаго функціонированія ихъ и благодаря этому работали съ успѣхомъ.

На журналѣ Совѣта, въ который внесено вышеприведенное постановленіе Совѣта, послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 5 февраля с. г. за № 543-мъ такого содержанія: „Утверждается. Священника С. Нѣжанцева я изъявляю уже согласіе наградить набадренникомъ за ревностную школьную и вообще пастырскую дѣятельность. Священника Новицкой церкви Р. Терновскаго также лучше наградить набадренникомъ, когда ему представится возможность участвовать со мной или съ Пресвященнымъ Викаріемъ въ служеніи литургіи. Прочимъ священникамъ, наиболѣе ревностно относящимся къ школамъ, выражаю Архипастырскую благодарность“.

Председатель Совѣта *Павелъ Епископъ Никольскъ-Уссурийскій.*
Членъ-Дѣлопроизводитель протоіерей *В. Поповъ.*

Отъ Владивостокской Епархіальной Предсѣздной Комиссіи.

I. Предсѣдателемъ Предсѣздной Комиссіи, согласно избранія Комиссіи, утвержденъ резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 3 февраля с. г. за № 491, священникъ Владивостокской тюремной церкви о. Адамъ Хлѣбцевичъ.

II. Владивостокская Духовная Консисторія указомъ отъ 12 февраля с. г. за № 1425 дала знать Предсѣдателю Предсѣздной Комиссіи, что на докладъ Комиссіи за № 71 съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Комиссіи напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ выраженное Предсѣдателю Комиссіи священнику Владиміру Давыдову сожалѣніе объ его уходѣ изъ состава Комиссіи и благодарность за понесенные труды по должности Предсѣдателя, резолюція Его Высокопреосвященства отъ 3 февраля с. г. за № 492 послѣдовала таковая: „Сомисенъ“.

Владивостокскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ.

Съ 27 ноября минувшаго года открылъ свои дѣйствія Владивостокскій Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, учрежденный Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Евсеіемъ 6 ноября того же года, согласно синодальнаго опредѣленія по вопросу объ устройствѣ внутренней миссіи, отъ 1908 года.

Первое собраніе членовъ вновь учрежденнаго Комитета (Е. В. за 1913 г. № 24) состоялось 27 ноября въ квартирѣ Преосвященнѣйшаго Епископа Павла подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства. На собраніи, кромѣ Предсѣдателя Совѣта, присутствовали члены: протоіерей—В. Поповъ, Секретарь Консисторіи Б. М. Поляновскій, священники: С. Толѣгинъ—епарх. миссіонеръ,—В. Давыдовъ и Н. Діагаловичъ.

Ознакомившись съ положеніемъ объ Епархіальномъ Миссіонерскомъ Совѣтѣ, собраніе нашло, что въ виду краткости самаго положенія, для Совѣта не ясно, вѣдаетъ

ли онъ только спеціальной миссіей (руководить дѣятельностью епарх. миссіонера и уѣздныхъ), или также приходской (организация по приходамъ чтеній, кружковъ, библіотекъ и пр.). Съ цѣлью выясненія самыхъ функцій Совѣта, постановлено: запросить Кіевскій Миссіонерскій Совѣтъ, какъ одинъ изъ старѣйшихъ и дѣйствующихъ въ епархіи, гдѣ много сектантовъ, каковъ кругъ дѣятельности этого Совѣта. Затѣмъ было постановлено послать причтамъ черезъ о.о. благочинныхъ запросы: 1) сколько и гдѣ числится *оффиціальныхъ* сектантовъ и раскольниковъ; какой секты и толка; 2) кто ихъ главарь; 3) сколько въ приходѣ лицъ сектантски *настроенныхъ*; 4) сколько инославныхъ и язычниковъ, 5) сколько, по мнѣнію причта, индифферен-товъ и атеистовъ,—дабы по симъ даннымъ выработать планъ борьбы съ вѣроотступничествомъ.

Предположено разсылать по церквамъ за счетъ Уссурийскаго Православнаго Братства рекомендуемая еп. миссіонеромъ книги противосектанскаго и противораскольническаго содержанія, о чемъ войти съ Братствомъ въ сношенія.

Рѣшено просить протоіерея о. К. Серговскаго въ Никольскъ-Уссурийскомъ и священника о. К. Цивилева въ Харбинѣ быть какъ бы уѣздными миссіонерами по борьбѣ съ сектантствомъ и вѣдать это дѣло хотя бы только въ своихъ городахъ.

Постановлено также рекомендовать причтамъ, въ приходѣхъ коихъ имѣются раскольники, выписывать журналъ „Братское Слово“, издаваемый въ Москвѣ Братствомъ св. Петра.

О своихъ постановленіяхъ Совѣтъ рѣшилъ знакомить духовенство епархіи черезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Дѣлопроизводителемъ Совѣта избранъ священникъ о. Н. Діагаловичъ.

Отъ Комитета по Высочайше разрѣшенному сбору на сооруженіе въ Москвѣ памятника Свѣтлѣйшему Князю М. И. Кутузову-Смоленскому.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Г. Мини-

стра Внутреннихъ дѣлъ въ 15-й день марта 1913 года ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ разрѣшить Московскому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО русскаго Военно-Историческаго Общества открыть повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ памятника Генераль-Фельдмаршалу, Свѣтлѣйшему Князю Михаилу Илларионовичу Кутузову-Смоленскому.

Въ настоящее время избранный Московскимъ Отдѣломъ ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Военно-Историческаго Общества и утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетъ по сооруженію памятника Князю М. И. Кутузову, приступая къ возложенному на него почетному порученію, съ твердой увѣренностью въ успѣшное его завершеніе обращается къ лицамъ всѣхъ сословій и званій и ко всѣмъ учрежденіямъ съ усердною просьбою содѣйствовать своими пожертвованіями возможно скорому сооруженію въ гор. Москвѣ достойнаго памятника великому русскому полководцу Свѣтлѣйшему Князю *М. И. Кутузову-Смоленскому*.

Рядъ блестящихъ боевыхъ подвиговъ представляетъ жизнь Князя Кутузова: герой славнаго Измаильскаго штурма, въ которомъ былъ „правою рукою“ великаго Суворова; участникъ войнъ въ Турціи и Крыму, гдѣ два раза былъ тяжело раненъ въ глазъ, но сохраненъ Провидѣніемъ на будущее; побѣдитель турокъ въ войну 1811 г., блестяще законченную наканунѣ вторженія Наполеона въ Россію Бухарестскимъ миромъ, давшимъ Россіи всю Бессарабію.

Но вѣнцомъ всѣхъ подвиговъ Свѣтлѣйшаго являются разгромъ великой арміи Наполеона и изгнаніе „двадцати языковъ“ изъ предѣловъ Россіи въ Отечественную войну.

16-го апрѣля 1913 года исполнилось 100 лѣтъ со дня, когда, покрытый безсмертною славой своихъ великихъ подвиговъ, украшенный всѣми земными почестями и именемъ—„Спасителя Отечества“, Свѣтлѣйшій Князь Михаилъ Илларионовичъ, среди боевыхъ трудовъ, навѣки опочилъ.

Въ сознаніи его великихъ заслугъ передъ Родиной воздадимъ же ему должную честь, воздвигнувъ въ Москвѣ его изваяніе.

Жертвуйте, кто сколько можетъ—изъ добрыхъ копѣекъ растутъ рубли и тысячи. Приглашайте и другихъ жертвовать на памятникъ нашему народному герою, Спасителю Отечества, Князю *Кутузову*.

И да послужитъ этотъ памятникъ яркимъ свѣточемъ, призывающимъ всѣхъ на труды и подвиги во славу ГОСУДАРЯ и нашей Родины.

Пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Пречистенка, Штабъ Округа, Кутузовскому Комитету, или же сдавать въ Государственные губернскія и уѣздныя казначейства, въ депозитъ сего Комитета.

Предсѣдатель Комитета,
Генераль отъ Инфантеріи Д. П. Зуевъ.

Члены:

Генераль отъ Инфантеріи П. П. Яковлевъ.
Ген. Шт. Генераль Маіоръ Е. К. Миллеръ.
Ген. Шт. Генераль Маіоръ М. П. Кіиновскій.
Дѣйствительный Стат. Совѣтн. проф. Д. В. Цвѣтаевъ.
Камергеръ Высочайшаго Двора Ю. В. Арсеньевъ.
Полк. А. С. Гришинскій, К-ръ 11 гр. Фанагор. полка,
Ген. Шт. Полковникъ В. П. Никольскій.
Ген. Шт. Полковникъ В. А. Афанасьевъ.
Гвардіи Полковникъ М. Ф. Гончаровъ.
Кол. Сов. И. С. Вьяневъ.
Гласн. Моск. Гор. Думы Н. А. Шаминъ.
Шт.-Капитанъ А. А. Писанко.

Секретарь, Генеральнаго
Штаба Капитанъ П. Н. Жилинъ.

ОТЧЕТЪ

Владивостокскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковно-приходскихъ школъ Владивостокской епархіи за 1912—1913 уч. годъ.

I.

Школы грамоты.

Въ отчетномъ году въ вѣдѣніи Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта состояла одна школа грамоты—въ се-

селеніи Лѣсновскомъ Петропавловскаго уѣзда (на Камчаткѣ). Открытая въ январѣ 1911 года, школа, благодаря умѣнію учителя Лонгинова говорить по камчадалски (онъ — природный камчадалъ), къ концу отчетнаго года развилась до полной нормы церковно-приходской школы, такъ что съ 1 августа 1913 года явилась возможность переименовать ее въ церковь—школу съ назначеніемъ русскаго учителя въ санъ священника, окончившаго курсъ учительской семинаріи. Учащихся было около 20 человекъ. Обученіе велось приблизительно по программѣ одноклассной церковно-приходской школы.

II.

Школы церковно-приходскія одноклассныя и двухклассныя. Успѣхи по общеобразовательнымъ предметамъ. Дополнительные уроки въ предѣлахъ учебнаго курса. Классные журналы. Расписаніе уроковъ. Школьная дисциплина. Народныя чтенія при школахъ. Учащіе, наиболее усердно относящіеся къ дѣлу, заботы объ улучшеніи учительскаго персонала.

Къ началу отчетнаго года въ епархіи состояло 137 церковно-приходскихъ школъ, въ томъ числѣ 117 одноклассныхъ и 20 двухклассныхъ школъ. Въ теченіе отчетнаго года въ общемъ количествѣ тѣхъ и другихъ школъ произошли слѣдующія перемѣны: закрыты по разнымъ причинамъ одноклассныя школы въ селеніяхъ—Мангугайскомъ, Тизинхинскомъ (женская), Новодеревенскомъ и на Русскомъ островѣ; открыты вновь одноклассныя школы: 1, въ Приморской области—на Первой рѣкѣ въ старой слободкѣ, въ Модягоу (предмѣстье Харбина), въ селеніяхъ—Васильевкѣ, Барабашено—Левадскомъ, Василье-Егоровскомъ, Владиміровскомъ, Достоевскомъ, Архангельскомъ, Загорновскомъ, Тихменевскомъ, Николо-Михайловскомъ, при ст. Фанза (Сучанской узкоколейной желѣзно-дорожной вѣтки) и 2, въ Камчатской области—въ селеніяхъ: Паратункѣ, Теличихахъ (бухта Бар. Корфа) и на островѣ Карагинскомъ (церковь—школа), и двухклассныя женскія школы: въ Приморской области—въ сел. Шкотовѣ и на Сахалинѣ—въ п. Александровскомъ имени Шталмейстера Н. Л. Гондатти; преобразованы изъ одноклассныхъ въ двухклассныя школы въ селеніяхъ: Пермскомъ, Тизвixinскомъ, Корсаковскомъ, Борисовскомъ, Платоно—Александровскомъ и Комаровскомъ. Такимъ образомъ въ отчетномъ году церковно-приходскихъ школъ было въ епархіи 149 изъ нихъ 121 одноклассныхъ и 28 двухклассныхъ. По отдѣленіямъ онѣ распредѣлялись такъ: въ

районъ Владивостокскаго Отдѣленія состояло 43 одноклассныхъ школы (считая въ этомъ числѣ и образцовую при Раздольнинской второклассной школѣ) и 13 двухклассныхъ; въ районъ Никольскъ Уссурийскаго Отдѣленія—57 одноклассныхъ и 12 двухклассныхъ и въ районъ Петропавловскаго Отдѣленія—18 одноклассныхъ и 3 двухклассныхъ, находящихся на полуостровѣ Камчаткѣ, 2 одноклассныхъ школы, находящихся на Командорскихъ островахъ и 1 церковь—школа на Карагинскомъ островѣ. Обучалось всего во всѣхъ школахъ 7235 дѣтей,—въ томъ числѣ 4553 мальчика и 2682 дѣвочки.

Успѣхи обученія въ отчетномъ году въ общемъ можно назвать удовлетворительными. Объ этомъ свидѣтельствуютъ результаты экзаменовъ, которые произведены были въ концѣ учебнаго года. Изъ 450 мальчиковъ и 207 дѣвочекъ, представившихся къ выпускнымъ экзаменамъ, получили свидѣтельства объ окончаніи курса 359—мальчиковъ и 161 дѣвочка (77, 6). О томъ же свидѣтельствуютъ и результаты Приамурской выставки въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ гор. Хабаровкѣ (15 іюля—15 сентября 1913 г.), явившейся тоже какъ бы экзаменомъ постановки церковно-школьнаго дѣла въ епархіи. Изъ 133 школъ епархіи принимали участіе на выставкѣ своими экспонатами 87, что составляетъ $\frac{2}{3}$ школъ—предѣльное большинство. Качественная оцѣнка этихъ экспонатовъ, сдѣланная по окончаніи выставки особой «Экспертной Комиссіей по учебно-школьному отдѣлу», выразилась въ такомъ приговорѣ: 1, Первоурѣченской двухклассной школѣ присуждена *золотая* медаль за образцовое веденіе учебнаго дѣла». 2, Владивостокской Соборной одноклассной школѣ—*золотая* медаль «за работы по русскому языку и ариметикѣ», 3, Кремовской одноклассной школѣ—*золотая* медаль, «за работы по русскому языку и ариметикѣ», 4, Александровской (на Сахалинѣ) имени Шталмейстера Н. Л. Гондати двухклассной женской школѣ—*серебряная* медаль «за успѣхи по русскому языку и ариметикѣ», 5, Никольскъ-Уссурийской монастырской двухклассной женской школѣ—*серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 6, Никольскъ-Уссурийской соборной двухклассной школѣ—*серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку и ариметикѣ въ 1 классѣ“, 7, Новицкой двухклассной школѣ—*серебряная* медаль „за общую постановку преподаванія“, 8, Раздольнинской двухклассной женской школѣ—*серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 9, Корсаковской двухклассной корейской школѣ—*серебряная* ме-

даль „за успѣхи по русскому языку“, 10, Тизинхэнской двух-классной корейской школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 11, Новокиевской одноклассной корейской школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 12, Фаташинской одноклассной корейской школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 13, Нижне-Яичихинской одноклассной корейской (мужской) школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 14, Нижне-Яичихинской одноклассной корейской (женской) школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 15, Таудеминской одноклассной корейской школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 16, Зепьковской одноклассной школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку и арифметикѣ“, 17, Руновской одноклассной школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 18, Павло-Федоровской одноклассной школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 19, Дубкинской одноклассной школѣ — *серебряная* медаль „за успѣхи по русскому языку и арифметикѣ“, 20, Михайловской двухклассной школѣ — *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку“, 21, Камень-Рыболовской двухклассной школѣ — *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку“, 22, Ильинской двухклассной школѣ — *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку“, 23, Кроуновской одноклассной корейской школѣ — *бронзовая* медаль „за успѣхи по русскому языку“, 24, Васильковской одноклас. школѣ *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку“, 25, Липовецкой одноклассной школѣ — *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку“, 26, Раздольнинской одноклассной школѣ — *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку“, и 27, одноклассной школѣ Уссурийскаго Св.-Троицкаго Николаевскаго монастыря — *бронзовая* медаль „за работы по русскому языку и переплеть книгъ“. *)

Что касается самой постановки преподаванія учебныхъ предметовъ въ отчетномъ году, то по-предметно можно указать на слѣдующіе промахи и опущенія:

По *Закону Божию* молитвы во многихъ школахъ заучивались механически, безъ должнаго пониманія смысла ихъ. На вопросы, къ кому мы обращаемся въ данной молитвѣ, какими именами называемъ это лицо, почему такъ называемъ, о чемъ его просимъ, что значитъ то или другое славянское слово и выраженіе. — рѣдко приходилось слышать удовлетворительныя отвѣ-

*) См. приложение къ № 2056 „Приамурскихъ Вѣдомостей“ за 1913 г.

ты. Предполагаемое при изученіи молитвъ наученіе дѣтей молитвеннымъ дѣйствіямъ—перстосложенію, крестному знаменію и проч. на практикѣ выполняется или небрежно, или недостаточно вразумительно. Вслѣдствіе этого „крестное знаменіе“, какъ замѣчено о. Владивостокскимъ Наблюдателемъ въ корейскихъ и въ нѣкоторыхъ русскихъ школахъ, „учащіеся творятъ очень небрежно, неправильно“. При преподаваніи Священной Исторіи В. и Н. Завѣта нѣкоторые о. о. законоучители всю суть своего дѣла поставляли въ изученіи учебнаго матеріала по учебникамъ, безъ предварительнаго объясненія, чѣмъ вносили въ обученіе механической характеръ (въ Комаровской, П.-Адимипской, Новоникровской, Бѣлодерковской и др.); другіе, вопреки общепринятой практикѣ, основанной на преимущественно-важномъ значеніи Закона Божія въ курсѣ церковныхъ школъ, избирали для преподаванія этого предмета 3-й и 4-й уроки, когда воспримчивость дѣтей бываетъ уже сильно понижена (въ Лучкинской, Никольскъ-Уссурійской вокзальной, въ 1-мъ классѣ Никольскъ-Уссурійской соборной и др.), и вели дѣло опять таки не такъ, какъ должно, а какъ легче, т. е. задавали учить уроки по учебнику, не всегда рассказывая, объясняя заданное (въ Павловской, Лучкинской, Сергіевской, Николаевской и др.),—и, наконецъ, были такіе законоучители, которые, „нагоняя время, восполняли свою несправность въ занятіяхъ въ теченіе года усиленными занятіями съ учащимися старшаго отдѣленія въ концѣ года, собирая ихъ въ школу даже по воскреснымъ днямъ, т. е. иными словами говоря, занимались „натаскиваніемъ“ ихъ въ познаніяхъ для экзамена (въ Павловской школѣ). Само собою понятно, что о воспитательномъ воздѣйствіи предмета Закона Божія на душу учащихся дѣтей при такихъ условіяхъ не могло быть и рѣчи, Катихизисъ и положенный по программѣ отдѣлъ о церковномъ Богослуженіи въ большинствѣ случаевъ заучивались по принятому учебнику и только, и при томъ обыкновенно въ самомъ концѣ учебнаго года.

Сравнительно хорошо было поставлено преподаваніе Закона Божія въ школахъ: Владивостокской соборной, Перворѣческой, Раздольнинскихъ—одноклассной и двухклассной, Барабашевской, Новокіевской, Брусевской, Никольскъ-Уссурійской монастырской женской, монастырской мужской при Св.-Троицкомъ монастырѣ, Черняговской, Спасской, Анучинской и на Камчаткѣ—въ Тигильской и Большерѣцкой.

О дефектахъ въ постановкѣ преподаванія *церковнаго пѣнія* не приходится говорить, такъ какъ въ большинствѣ школъ оно

сводилось къ разучиванію съ голоса общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; нотное же пѣніе, пѣніе на гласы, по учебному обиходу являлось достояніемъ лишь весьма немногихъ школъ. Такое положеніе данного предмета объясняется недостаткомъ учителей, хорошо знающихъ церковное пѣніе, а затѣмъ и нерадѣніемъ къ этому дѣлу псаломщиковъ, обыкновенно отказывающихся преподавать церковное пѣніе за неспособныхъ къ сему учителей безъ особаго вознагражденія со стороны послѣднихъ (какъ было напр. въ Яблоновской школѣ) или отъ Отдѣленія (въ Комаровской и Авдѣевской), или же ведущихъ преподаваніе этого важнаго предмета кое—какъ, безъ соображенія съ требованіями программы и съ частыми пропусками уроковъ. Нельзя не отмѣтить, впрочемъ, и такихъ школъ, правда—очень немногихъ, учащіе которыхъ явно уклонялись отъ преподаванія церковнаго пѣнія, хотя къ этому имѣли всѣ данныя. Такъ, въ школѣ Никольскъ-Уссурійской {соборной, при 183 учащихся, состояло 6 тѣ учащихся: три учителя и три учительницы. И несмотря на такой многочисленный составъ учащихся, дававшей возможность каждому изъ нихъ заниматься только съ однимъ отдѣленіемъ; несмотря, далѣе, на то, что трое изъ нихъ (учителя Шерстобитовъ и Островскій, окончившіе церковно-учительскую школу, и учительница Сѣлова) знаютъ церковное пѣніе и могли преподавать его,—классное церковное пѣніе не преподавалось въ школѣ. Равнымъ образомъ не преподавалось церковное пѣніе въ I, II, III, V и VI отдѣленіяхъ Раздольнинской двухклассной школы, несмотря на то, что въ ней работало тоже трое учащихся (учитель и двѣ учительницы), причемъ учитель Кашпра, который велъ 4-отдѣленіе, состоявшее всего только изъ 14 человекъ, вполне могъ бы вести уроки пѣнія и въ прочихъ отдѣленіяхъ. Аналогичный фактъ имѣлъ мѣсто въ отчетномъ году и въ Камень-Рыболовской двухклассной школѣ, о немъ сообщаетъ въ отчетѣ вновь назначенный Никольскъ-Уссурійскій У. Наблюдатель. „Меня очень удивило“, пишетъ о. Наблюдатель, „отсутствіе преподаванія пѣнія въ Камень-Рыболовской школѣ. Насколько мнѣ извѣстно, въ ней всегда преподавалось пѣніе. Въ отчетномъ—же—году дошло до того, что не только пѣніе не преподавалось въ школѣ, а совсѣмъ этотъ важный предметъ былъ изгнанъ изъ школы (за утренней молитвой пѣніе установленныхъ молитвъ замѣнено чтеніемъ). Это при наличіи двухъ учителей—пѣвцовъ Заблудующій школою священникъ о. В. Винневскій, несмотря на то, что учителя могли бы преподавать пѣніе, не настаивалъ на

этомъ, „дабы не входить въ конфликтъ съ ними“, какъ ошъ самъ объяснилъ“. Въ виду этихъ фактовъ и придавая особо важное значеніе преподаванію церковнаго пѣнія въ церковныхъ школахъ, а также и имѣя въ виду, что Св. Синодъ почти ежегодно издаетъ циркулярныя распоряженія по епархіямъ въ цѣляхъ поднятія и развитія преподаванія онаго въ школахъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ по докладу составителя отчета, обращался ко всѣмъ завѣдывающимъ школами съ циркулярнымъ предложеніемъ, чтобы они обратили вниманіе на то, не имѣется ли и въ ихъ школахъ ненормальныхъ явленій, подобныхъ вышеуказаннымъ, и приняли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ устраниенію ихъ.

Изъ школъ, въ которыхъ преподавалось пѣніе, сравнительно хорошо оно организовано было въ слѣдующихъ школахъ: Новицкой, Руновской, Анучинской, Седанкинской, Перворѣченской, Озернинской, Борисовской, Осиновской, Михайловской, Монастырской мужской, Павловской, Черниговской и Преображенской, изъ корейскихъ—въ Адиминской и Рязаньской и изъ Камчатскихъ—въ Ключевской, Тигильской и Большеребцкой.

Со средними успѣхами по пѣнію были школы: Владивостокская соборная, Владивостокская Покровская, Шкотовская, Моленно—Мысская, Ново-Московская, Павло-Федоровская, Липовецкая, Монастырская женская, Даниловская, Чернышевская, Андреевская, Ильинская, Вѣльцовская, Кремлевская и Платоно-Александровская.

Правильно организованные хоры изъ учащихся имѣли слѣдующія школы: Раздольнинская, Руновская, Анучинская, Седанкинская и Перворѣченская.

Преподаваніе *церковно-славянской грамоты*, какъ приходится отмѣчать въ отчетахъ изъ года въ годъ, не стояло на должной высотѣ. Въ I-мъ отдѣленіи изученіе славянской грамоты обыкновенно начиналось лишь со второй половины учебнаго года; но нѣкоторые учащіе (къ счастью, очень не многіе) и совсѣмъ не приступали къ нему въ I-й годъ обученія подъ разными предлогами (какъ напр. въ школахъ—Чернышевской, Крабѣнской и Фанзовской). Ежедневное программное количество уроковъ выдерживалось далеко не во всѣхъ школахъ: обыкновенно вмѣсто 4-хъ уроковъ въ недѣлю удѣлялось на этотъ предметъ въ каждомъ отдѣленіи всего лишь 2—3 урока. При такихъ условіяхъ учащіе кое—какъ достигали наученія бѣглости чтенія, причемъ совершенно не сообразовались съ цѣлесообразностью примѣненія учебныхъ книгъ въ тѣхъ или другихъ отдѣленіяхъ школы. Такъ, въ

Зарѣченской школь, по словамъ отчета Владивостокскаго У. Наблюдателя, ученики II-го отдѣленія читали Евангеліе, въ Краб-бэнской же школь ученики III-го отдѣленія проходили вторую книжку Ильминскаго. Что касается двухклассныхъ школь, то въ большей части изъ нихъ совсѣмъ не проходилъ учебный октойхъ, въ другихъ—учащіеся не знали наизусть тропарей общихъ святымъ. а также избранныхъ псалмовъ и т. п.,—т. е. другими словами говоря, ни въ одной изъ нихъ въ отчетномъ году не была пройдена положенная программа. Независимо отъ всего этого, нельзя не отмѣтить еще и слѣдующихъ важныхъ недостатковъ при обученіи церковно-славянскому языку: 1, непосильное назначеніе учащимся отрывковъ для самостоятельнаго домашняго чтенія, каковое приходилось наблюдать во многихъ школахъ, 2, недостаточно внимательное исправленіе ошибокъ при чтеніи учащихся или, наоборотъ, излишнюю поспѣшность въ исправленіи ихъ, не дожидаясь того времени, когда они сами исправятъ ошибку, и 3, неточность перевода съ славянскаго на русскій языкъ.

Справедливость требуетъ сказать, что истинная причина перечисленныхъ ненормальныхъ явленій въ преподаваніи церковно-славянскаго языка не всегда и не всецѣло заключается въ нерадѣніи учащихся, а коренится главнымъ образомъ и даже по преимуществу въ неподготовленности многихъ изъ нихъ къ надлежащему преподаванію этого отвѣтственнаго предмета: такъ что пока въ епархіи не будетъ своей учительской школы и составъ учащихся по необходимости будетъ пополняться случайными лицами, заѣзжими изъ Европейской Россіи,—лицами, часто окончившими лишь городское училище или прошедшими 3—4 класса гимназіи, гдѣ изученію церковно-славянскаго языка отводится второстепенное мѣсто,—до тѣхъ поръ преподаваніе церковно-славянскаго языка въ церковныхъ школахъ, съ увѣренностью можно сказать, не будетъ стоять на желательной высотѣ во всѣхъ отношеніяхъ.

При обученіи *русскому языку* главными и наиболее часто наблюдаваемыми недостатками, зависѣвшими отъ педагогической неопытности или неумѣлости учащихся, были:

1. недостаточность предварительныхъ упражненій въ разложеніи словъ на слоги и звуки, 2, торопливость перехода къ чтенію словъ на пройденные звуки, когда учащіеся еще недостаточно ознакомились съ сліяніемъ звуковъ, 3, торопливость въ чтеніи вообще—желаніе больше прочесть въ ущербъ правильно-

стп чтенія, 4, монотонность въ чтеніи, 5, неумѣлое веденіе уроковъ объяснительнаго чтенія, сводящееся къ чтенію и пересказыванію прочитанной статьи безъ предварительнаго анализа содержанія ея и безъ всякихъ поясненій вообще, 6, полное отсутствіе или безсистемное и нерегулярное веденіе звуковой диктовки от дѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній на первыя правила русскаго правописанія и 7, недостаточно внимательное исправленіе диктовокъ, переложеній и др. письменныхъ упражненій.

Въ корейскихъ школахъ первогодники, вслѣдствіе неосвоенности съ разговорнымъ русскимъ языкомъ, обычно читаютъ плохо. Какъ на исключеніе, о. Владивостокскій У. Наблюдатель указываетъ въ своемъ отчетѣ на Повоніевскую школу (учитель Т. Огай), въ которой къ 21 января (начало ученія 4 сентября) новички «читали уже на 58 страницъ букваря Михеева и читали хорошо», и на Н.-Япчихэнскую мужскую (учитель Ал. Тэнь). Успѣхи въ чтеніи въ этихъ двухъ школахъ надо объяснить тѣмъ, что какъ въ той, такъ и въ другой учителя—природные корейцы, окончившіе учительскую семинарію. Хуже всѣхъ школъ поставлено было русское чтеніе въ 1-мъ отдѣленіи Андреевской школы (учитель Ляшенко), гдѣ 9-ть учениковъ этого отдѣленія по чтенію раздѣлялись на 6-ть группъ.

Учащіеся V и VI отдѣленій двухклассныхъ корейскихъ школъ тоже не отличались особенными успѣхами по русскому чтенію, что объясняется между прочимъ произвольнымъ сокращеніемъ въ нѣкоторыхъ школахъ числа уроковъ по этому предмету. Такъ, въ Тизинхэнской школѣ, по свидѣтельству о. Владивостокскаго У. Наблюдателя, учитель Макаровъ съ учениками V одѣленія велъ урокъ объяснительнаго русскаго чтенія одинъ разъ въ недѣлю, а съ VI отдѣленіемъ ни—разу, почему ученики почти разучились читать,—во всякомъ случаѣ читали гораздо хуже учениковъ IV отдѣленія».

Курсъ грамматики проходилъ согласно программы, но практическіе результаты получались далеко не вездѣ вполне удовлетворительные. Это надо объяснить отчасти малымъ числомъ уроковъ, удѣлявшихся нѣкоторыми учащими на диктовки и переложенія, какъ напр. въ школахъ—Платоно Александровской, (учитель Майданюкъ), Еленовской (учитель—священникъ Куценко), Бѣльцовской (учитель—священникъ Андрущакъ), Благодатинской (учитель Ивановъ), Новоселянецкой (учительница Пилипенко), Сергіевской (учитель—священникъ Хичицъ), Владимировской (учитель Кустовъ), Вадиновской (учитель Бутюгинъ), Николаев-

ской (учитель Кандалей), Варооломѣвской (учитель Гусевъ) и изъ Камчатскихъ—въ Апачинской (учитель Семсиковъ),—а затѣмъ и малокрованіемъ нѣкоторыми учащими важною обязанностью своевременнаго и тщательнаго просмотра письменныхъ работъ учащихся, какъ это замѣчено, кромѣ перечисленныхъ школъ, еще и въ слѣдующихъ школахъ: въ Анучинской (учитель Сасико и учительница Лебедева), Новопокровской (учитель Бухта), Чернышевской (учитель Дзюба), Яблоновской (учитель Труповъ), Афанасьевской (учитель Коцыревъ), Руповской (учитель Аверченко и учительница Горшечникова), Комаровской (учитель Залуцкій), и Духовской (учитель Артюхинъ).

Обученіе *чистописанію* не менѣе другихъ предметовъ школьнаго курса требуетъ отъ учащаго знанія, вниманія и аккуратности. Но, къ сожалѣнію, на уроки чистописанія многіе учаще смотрятъ, какъ на время отдыха и ничегонедѣланія. «Даль ученику въ руки пропись,—и пиши какъ знаешь». «Приходилось встрѣчать», пишетъ о. Никольскъ-Уссурійскій У. Наблюдатель, «не мало такихъ школъ, въ коихъ учащіеся совершенно не имѣли понятія о томъ, какъ нужно правильно за письмомъ сидѣть, держать перо и класть тетрадь: не знакомы были совершенно съ графической сѣткой, не знали названій частей буквъ и т. п.; часто преподаваніе шло не въ генетическомъ порядкѣ, а по алфавиту, или какъ кому вздумается. Подготовительныхъ упражненій,—элементовъ буквъ, буквъ и отдѣльныхъ словъ подь тактъ во многихъ школахъ не писалось». Прямимъ результатомъ неудовлетворительной постановки дѣла обученія былъ невысокій уровень успѣховъ по чистописанію въ большинствѣ школъ. Объ этомъ согласно свидѣлствуютъ въ своихъ отчетахъ о. о. Уѣздные Наблюдатели, констатирующіе, что во многихъ школахъ района ученики „писали некрасиво, неправильно,—тетради держали грязно, рванья“. Въ нѣкоторыхъ школахъ, по свидѣтельству о. Владивостокскаго У. Наблюдателя, заведено было прямое письмо, но тетради пріобрѣтались въ квадратную клѣтку, вслѣдствіе чего получалось ни прямое, ни косое письмо“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что недостатки по чистописанію, кромѣ указанныхъ причинъ, объяснялись также неудобствомъ ученическихъ партъ въ нѣкоторыхъ школахъ, отсутствіемъ хорошей бумаги и тетрадей надлежащей разлиновки въ ближайшихъ къ школамъ торговыхъ пунктахъ, преждевременнымъ самостоятельнымъ письмомъ и недостаткомъ наблюденія со стороны уча-

щихъ за процессомъ писанія вообще, петребованіемъ правильного письма при диктовкахъ.

Лучшими по постановкѣ преподаванія чистописанія и по достигнутымъ результатамъ были школы: Кремовская, Даниловская, Осиновская, Спасская, Апучинская, Владивостокская соборная, Перворѣченская, Степановская и Дубкинская и изъ Камчатскихъ — Воровская.

Въ преподаваніи *начальной ариметики* особенно частыя промахи и у многихъ учителей замѣчались при прохожденіи перваго десятка въ 1-мъ отдѣленіи. Изучая числа перваго десятка, нѣкоторые учащіе слишкомъ послѣдно проходили его, а другіе, наоборотъ, бесполезно растягивали изученіе чиселъ до 10 чуть не на весь первый годъ, вслѣдствіе чего во II-мъ отдѣленіи начиналось спѣшное и неосновательное изученіе чиселъ въ предѣлѣ второго десятка и т. д. На послѣдующихъ ступеняхъ обученія важнымъ пробѣломъ являлся, какъ и въ предшествующіе годы, недостатокъ упражненій въ умственномъ рѣшеніи задачъ. „Съ задачниковъ“, пишетъ въ своемъ отчетѣ Владивостокскій У. Наблюдатель, „ученики III-го отдѣленія рѣшаютъ довольно сложныя задачи, но устныхъ задачъ въ предѣлѣ первой сотни рѣшать не могутъ, такъ какъ нѣтъ къ этому навыка“. Изъ этой категоріи школъ особенно выдѣлялись слабою постановкою устной ариметики слѣдующія школы: Сергіевская, Новоселицкая, Новопокровская, Афанасьевская, Антоновская, Екатеринбургская, Шкотовская, Фанзовская, Владивостокская Ишюкегтѣевская (Корейская), Адиминская (I классъ), Рязановская, Сухаповская, Тизинхэнская и Зарѣченская.

Во 2-мъ классѣ двухклассныхъ школъ обычно заканчивается ариметика, и письменныя задачи рѣшались учащимися довольно сносно. Исключеніемъ являлась Тизинхэнская школа, въ которой, по свидѣтельству о. У. Наблюдателя, „ученики VI-го отдѣленія задачу на $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ рѣшили, но объяснить дѣйствій не могли; не умѣли также находить по частямъ цѣлое и отъ цѣлаго части; равнымъ образомъ никакъ не могли ученики этого отдѣленія рѣшить задачу: $\frac{5}{8}$ пуда стоятъ 80 коп., что стоитъ пудъ“?

Въ школахъ полуострова Камчатки преподаваніе ариметики въ общемъ поставлено было тоже довольно удовлетворительно. Лучшіе же успѣхи, по свидѣтельству о. Петропавловскаго Окружнаго Наблюдателя, оказали школы: изъ двухклассныхъ — Тигильская и Мильковская и изъ одноклассныхъ — Палланская и Апачинская. Двухклассная же школа въ селеніи Ключевскомъ,

по словамъ о. Наблюдателя, не выполнила программы по арифметикѣ — „пѣз за постоянныхъ сварь и ссорь учителей между собою и съ завѣдующими“.

По *Отечественной исторіи и Географіи* положенный курсъ былъ пройденъ во всѣхъ двухклассныхъ школахъ съ достаточнымъ успѣхомъ.

Преподаваніе *Физики* („свидѣній о явленіяхъ природы“) и *Геометріи* („Линейнаго черченія“) по прежнему встрѣчало для себя серьезныя затрудненія, происекавшія отъ отсутствія приспособленныхъ къ программѣ учебниковъ и отъ недостатка приборовъ. Счастливое исключеніе въ послѣднемъ отношеніи представляли школы—Никольскъ-Уссурійская соборная и Перворѣченская, въ которыхъ благодаря этому обстоятельству и усердію учащихъ программный курсъ по обомъ предметамъ былъ пройденъ почти полностью.

Кромѣ обязательныхъ занятій по предметамъ учебнаго курса, въ нѣкоторыхъ школахъ были организованы добровольныя дополнительные занятія по усердію учащихся. Такъ, въ монастырской женской школѣ велось обученіе рисованію, въ Барабашево—Львадской—садоводству, въ Павловской—переплетному мастерству, въ школѣ при Уссурійскомъ Св. Троицкомъ монастырѣ—переплетному и сапожному и въ Большерѣцкой (на Камчаткѣ)—кустарнымъ издѣліямъ изъ жести. Во всѣхъ женскихъ школахъ и въ нѣкоторыхъ изъ смѣшанныхъ преподавалось рукодѣлье. Вслѣдствіе недостатка средствъ на покупку матеріаловъ занятія ограничивались визаніемъ чулокъ, платковъ, скатертей, кружевъ для полотнянцевъ, вышиваніями крестикомъ, въ строчку, мережкой, гладью, и въ нѣкоторыхъ школахъ кройкою и шитьемъ простой женской рубахи, юбки и т. п. На Приамурской выставкѣ въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ выступали съ экспонатами по рукодѣлью и ремесламъ 18-тъ школъ, изъ нихъ Экспертной Комиссіей выставки присуждены награды: Никольскъ-Уссурійской монастырской женской—*серебряная медаль* „за распространеніе практическихъ знаній по рукодѣлью“, Владивостокской Покровской—*бронзовая медаль*—„за экспонаты по рукодѣлью“, школѣ Уссурійскаго Св.-Троицкаго Николаевскаго монастыря—*бронзовая медаль* „за переплетъ книгъ“ и Большерѣцкой (на Камчаткѣ)—*похвальный листъ* „за разныя издѣлія учениковъ изъ жести“.

Обученіе гимнастикѣ и военному строю производилось въ 19-ти школахъ,—изъ нихъ въ 8 школахъ обучали гимнастикѣ са-

ми учителя, въ одной школѣ бесплатно преподавалъ военный строй унтеръ-офицеръ изъ запасныхъ и въ прочихъ школахъ—особо приглашенные лица изъ запасныхъ или изъ состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, съ платою отъ 60 до 100 рублей въ годъ. Въ другихъ школахъ обученіе гимнастикѣ и военному строю еще не привилось. Главнымъ препятствіемъ служить, какъ отмѣчалось и въ отчетѣ за минувшій учебный годъ, отсутствіе опредѣленныхъ мѣстныхъ средствъ для найма инструкторовъ.

Для ежедневной отмѣтки посѣщеній дѣтьми школы и данныхъ учащими по каждому предмету и въ каждомъ отдѣленіи дневныхъ уроковъ имѣлись при каждой школѣ классные журналы. Большинство завѣдывающихъ и учащихся записъ содержанія уроковъ велась исправно. Но были и такіе среди тѣхъ и другихъ, которые продолжали относиться къ данному дѣлу не по надлежащему или исполняли его только „для проформы“. Ранѣе нѣкоторые изъ учащихся ссылались на неудобную форму журналовъ, что отчасти было справедливо. Но въ отчетномъ году такое извиненіе не имѣло мѣста, такъ какъ форма журналовъ была измѣнена и сдѣлано все возможное, чтобы записи велись безъ затрудненій. Поэтому во всѣхъ замѣченныхъ случаяхъ небрежнаго и неосмысленнаго отношенія завѣдывающихъ и учащихся къ веденію записей въ классныхъ журналахъ составителемъ отчета, при личномъ обзорѣ нѣ школѣ, дѣлались неисправнымъ замѣчанія словесныя или письменныя—путемъ подписей въ журналахъ, или же докладывалось о неисправныхъ Епархіальной Власти.

Дневные уроки шли по недѣльному расписанію, составлявшемуся самими учащими. Хотя необходимымъ условіемъ при этомъ предполагалась полная согласованность расписанія съ программой, на практикѣ по нѣкоторымъ предметамъ учебнаго курса число уроковъ въ отдѣльныхъ школахъ не всегда выдерживалось, наклоняясь обыкновенно въ сторону уменьшенія ихъ противъ требованій программы. Единственной и самой целесообразной мѣрой для устраненія на будущее время указанного ненормальнаго явленія, отъ чего бы оно ни зависѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и обезпеченія необходимой планомѣрности въ школьныхъ занятіяхъ могло быть лишь примѣрное расписание уроковъ, утвержденное Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ для обязательнаго выполненія. Въ силу этихъ соображеній составителемъ отчета, совместно съ Уѣздными Наблюдателями, были разработаны проекты расписаній для одноклассныхъ школъ и для

второго класса двухклассныхъ, каковыя во второй половинѣ учебнаго года, по одобреніи ихъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, были отпечатаны на плотной бумагѣ и распределены по Отдѣленіямъ, а послѣдними разсланы по подвѣдомымъ школамъ.

Изъ другихъ школьныхъ книгъ, важныхъ для правильнаго функционированія школъ во всѣхъ отношеніяхъ и удобствъ контроля, въ отчетномъ году были заведены и разсланы по школамъ: инвентарныя книги, бібліотечныя каталоги, приѣмныя книги (для записи поступающихъ въ школу дѣтей), книги для выдачи оканчивающимъ курсъ свидѣтельствъ и приходо-расходныя книги.

Правильные школьныя порядки, соотвѣтственно указаніямъ „Руководственныхъ правилъ для завѣдывающихъ церковными школами епархіи“, въ большинствѣ школъ были выдерживаемы. Но были и печальныя исключенія, обусловливавшіеся или неосвѣдомленностью учащихся относительно установленныхъ для школъ порядковъ, или же нерадѣніемъ и небрежностью ихъ. Такъ, общая утренняя молитва предъ уроками въ нѣкоторыхъ школахъ совершалась не въ томъ составѣ молитвъ, который установленъ, а ограничивалась чтеніемъ или пѣніемъ однихъ начальныхъ молитвъ, т. е. „Царю Небесный“, „Отче Нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“ и „Достойно есть“ (въ Лучинской, Вадимовской, Бѣлоцерковской, Вареломеевской и др.). Въ школѣ Сергіевской утрення молитва совершалась тоже не по надлежащему, несмотря даже на то, что завѣдывающимъ и учителемъ этой школы состоялъ священникъ (о. Хичинъ). „При посѣщеніи мною Сергіевской школы 29 марта“, пишетъ въ своемъ отчетѣ о. Никольско-Уссурійскій У. Наблюдатель, „учитель — священникъ Хичинъ (онъ — же и завѣдывающій школою) предъ совершеніемъ утренней молитвы задалъ мнѣ вопросъ о томъ, какъ я желаю слушать утреннюю молитву: съ чтеніемъ утреннихъ молитвъ изъ часослова или безъ онаго, — при чемъ я узналъ отъ самого о. Хичина, что утрення молитва совершается иногда „кратко“, а иногда „полностью“. „Но послѣдняя“, замѣчаетъ о. Наблюдатель, „должно быть, совершается весьма рѣдко, такъ какъ ученикъ, читавшій въ этотъ день молитву, съ трудомъ разбиралъ слова, ударенія ставилъ не на своихъ мѣстахъ, — видно было, что тропари „Воставше отъ сна“ и т. д. ему приходится читать въ первый разъ“. О томъ же свидѣлствуетъ въ отчетѣ и о. Владивостокскій У. Наблюдатель, сообщающій, что „утрен-

ная молитва совершается съ большими пропусками; тропарь св. первоучителямъ славянскимъ Кириллу и Меодію нигдѣ не поется и не читается, равло нигдѣ не поется и не читается тропарь Св. Иннокентію, Иркутскому Чудотворцу, небесному Покровителю Сибирской страны,—что, по справедливому мнѣнію о. Наблюдателя, непременно слѣдовало бы дѣлать“. О. зажпаніи лампадки предъ иконами во время предклассной молитвы должно констатировать, что эта подробность выполняется лишь въ очень немногихъ школахъ.

Въ воскресные и праздничные дни дѣти, совмѣстно съ учащими, посѣщали храмовое Богослуженіе, принимали участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ и прислуживали въ алтарѣ. Великимъ постомъ все учащія говѣли, исповѣдались и приобщались Св. Таинъ.

Школьная дисциплина была неодинакова. Это зависѣло прежде всего отъ личности учащихся, ихъ педагогическаго такта, отношенія къ своему дѣлу и умѣнія обходиться съ дѣтьми. Замѣчено, что тамъ, гдѣ учащій любитъ свое дѣло и дѣтей, занимается методично и усердно, относится къ своимъ питомцамъ ровно, спокойно, но достаточно настойчиво,—тамъ школьная дисциплина всегда бываетъ въ порядкѣ. И—наоборотъ. Въ случаяхъ нарушеній дисциплины мѣрами для поддержанія ея служили: выговоръ, стояніе на ногахъ за партой, оставленіе въ классѣ послѣ уроковъ за какой-нибудь работой (подъ наблюденіемъ учащаго), доведеніе до свѣдѣнія родителей о поведеніи учащагося и въ рѣдкихъ случаяхъ исключеніе изъ школы. Встрѣчались учащіе, у которыхъ классная дисциплина поддерживалась очень строго, съ примѣненіемъ къ провинившимся мѣръ (физическаго воздѣйствія (ставленіе на ноги), несмотря даже на незначительность поступка (разсѣянность, неправильная поза при сидѣніи и проч.); **) но были и такіе, у которыхъ на урокахъ безнаказанно царилъ полная распушенность. Объ одной изъ школъ послѣдней категоріи между прочимъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ о. Владивостокскій У. Наблюдатель. „Нигдѣ“, пишетъ онъ, „такъ же нарушается во время уроковъ дисциплина, какъ въ Школовской школѣ (у учительницы Ржаницыной),—здѣсь цѣвочки жуютъ сѣру, разговариваютъ между собою, смѣются, сходятъ съ мѣста и т. под.; парты

**) Здѣсь разумѣются Сандуганская и Ново-Московская школы, учащіе которыхъ были въ теченіе трехъ лѣтъ въ военной службѣ, гдѣ и приобрѣли соответствующій дисциплинарный закалъ. Въ отношеніи дѣтей онъ, разумѣется, не можетъ быть примѣняемъ со всею строгостью,—о чемъ имъ и разъяснено при посѣщеніи школъ.

всѣ исписаны, даже картины на стѣнахъ исписаны и попорчены, — учительница же не призываетъ къ порядку дѣвочекъ“.

Въ лѣтнія вакаціи учащіеся нѣкоторыхъ школъ подѣ руководствомъ завѣдывающихъ и учащихся, совершали экскурсіи съ цѣлями паломническими (въ Св.-Троицкій Уссурійскій монастырь) или образовательными (на Приамурскую выставку въ ознаменованіе 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ въ г. Хабаровскѣ), — таковы: Перворѣченская 2-хъ классная, Пермская 2-хъ — классная, Монастырская 2-хъ классная женская, Борисовская 2-хъ классная, Зеньковская одноклассная и друг.

Народныя чтенія велись при школахъ: Перворѣченской, Н.-Адиминской, Барабашевской, Монастырской женской, Борисовской, Анучинской, Ширяевской, Павло-Федоровской, Яблоновской и на Камчаткѣ — при Ключевской и Мильковской. Чтенія происходили по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 5—7 час. вечера. Предметами чтеній были статьи религіозно-нравственнаго, историческаго, географическаго и обще-литературнаго содержанія. Тамъ, гдѣ была возможность, чтенія сопровождались свѣтовыми картинами при помощи волшебнаго фонаря.

Вечернихъ классовъ, какъ самостоятельныхъ занятій по опредѣленной программѣ, не было въ отчетномъ году; не было и воскресно — повторительныхъ занятій въ школахъ.

Изъ дѣятелей церковныхъ школъ, наиболѣе ревностно относившихся къ школьному дѣлу, въ отчетномъ году выдѣлялись:

Въ районѣ *Владивостокскаго Отдѣленія*: I, Владивостокской соборной школы — учитель — діаконъ Климчукъ и учительница Е. Канаревская, 2, Перворѣченской двухклассной — законоучитель и учитель пѣнія священникъ С. Нѣжинцевъ, учителя — В. Шапиловскій и А. Винниковъ и учительницы — Е. Ушакова и Р. Савченко — Бѣльская, 3, Раздольнинской двухклассной женской — законоучитель священникъ С. Даниловъ и учительница А. Алякринская, 4, Раздольнинской образцовой учитель — діаконъ Теслюкъ, 5, Новонѣжинской двухклассной — законоучитель священникъ В. Шапошниковъ, 6, Новицкой — двухклассной — законоучитель и учитель пѣнія священникъ Р. Терновскій, 7, Барабашевской — законоучитель священникъ А. Шалабановъ, 8, Новокіевской — учитель Т. Огай, 9, Н.-Янчихинской — учитель А. Тѣпъ, 10, Н.-Янчихинской женской — учительница А. Зорина, II, Н.-Адиминской — учитель В. Лянъ, 12, Брусевской — учитель М. Канъ, 13, Кроуновской — учитель С. Кравчукъ и 14, Таудеминской — учитель К. Кирилюкъ.

Въ районѣ *Никольскъ-Уссурійскаго Отдѣленія*: 1, Никольскъ-Уссурійской монастырской двухклассной женской школы—законоучитель протоіерей К. Серговскій и учительницы—ипокиня Екатерина (Левченко) и Титова, 2, Глуховской двухклассной—учитель Брыжигъ, 3, Ильинской двухклассной—учитель И. Манасвъ, 4, Монастырской мужской—законоучитель и учитель іеромонахъ Серафимъ, 5, Черниговской—законоучитель протоіерей А. Зиминъ и учитель Демиинъ, 6, Спасской—законоучитель священникъ Н. Вотчинскій, 7, Николо-Михайловской—учитель В. Поляковъ, 8, Озернинской—законоучитель и учитель пѣнія священникъ Е. Жорницкій, 9, Сандуганской учитель Н. Чупилка, 10, Осповской—законоучитель священникъ Бажаповъ и учительница Звѣрева, 11, Даниловской—учитель Л. Кубовъ, 12, Дубкинской—учитель Бабкинъ, 13, Липовецкой—учитель С. Заболотный и 14, Кремовской—учитель М. Кипиченко.

Въ районѣ *Петропавловскаго Отдѣленія*: 1, Мильковской двухклассной школы—учитель Телягевъ, 2, Тигильской двухклассной—учитель Палетовъ, 3, Завойкинской—учитель Порицкій, 4, Большерѣцкой—учитель Дивовъ, 5, Палланской—учитель Савченко, 6, Облуковинской—учитель Яковлевъ, 7, Нижне-Камчатской—учитель Кіяниченко и 8, Воровской—учитель Рѣдьковъ.

Изъ о. о. завѣдывающихъ, не преподававшихъ въ школахъ, выдѣлялись ревностной заботливостью о благосостояніи вѣранныхъ школъ о. о. пастыри церкви г. г. Владивостока и Никольскъ-Уссурійскаго. Наблюдая за правильнымъ теченіемъ жизни въ завѣдываемыхъ школахъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ несли на себѣ и великую тяготу матеріальныхъ заботъ о нихъ, ибо получаемая отъ городовъ субсидія на содержаніе городскихъ школъ далеко не отвѣчаетъ по своимъ размѣрамъ дѣйствительнымъ нуждамъ ихъ. Плодомъ такой заботливости было то, что школы ихъ вѣдѣнія не терпѣли недостатковъ ни въ чемъ необходимомъ для правильного функціонированія ихъ и благодаря этому работали съ успѣхомъ.

Занося на страницы отчета имена и фамиліи школьныхъ дѣятелей, заявившихъ себя особенною ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей въ церковныхъ школахъ, составитель отчета не находить возможнымъ замалчивать и тѣхъ завѣдывающихъ, законоучителей и учащихся, которые, вслѣдствіе—ли своей имертности и недостатка въ усердіи, или по другимъ причинамъ, стояли не на должной высотѣ. Къ числу таковыхъ нужно отнести:

1. Священника Ф. Кочетова (Павловской школы), 2, свя-

щенника А. Баландина (Лучкинской), 3. Священника Чеботнягина (Комаровской), 5, Священника Яхонтова (Ильинской), 5. Священника Влад. Болсуновского (Яблоновской), и 6 Свящ. Алима Орлова (Яковлевской), изъ учащихся—1, Макаровыхъ мужа и жену (Твинхэнской шк.) 2, Саввицу (Екатериновской), 3, Сырченко (Н.-Админской), 4. Иванова (Благодатинской), 5, Суворова (Антоповской), 6. Клименко (Степановской), 7, Артюхина (Духовской), 8, Демидова (Сосновской), 9, Сычинскаго (Павлово-Федоровской), 10, Коцырева (Афанасьевской), 11, Майданюка (Платоно-Александровской), 13, Шаповала (Тихмевской), 13, Титарчука (Вблоцерковской), 14, Гусева (Варео-ломеевской), 15, Бухты (Новопокровской) и 16, Гриневича (Шарьевской).

Всѣхъ учителей и учительницъ среди отчетнаго года (къ 1 января 1913 г.) было 203, въ томъ числѣ 146 учителей и 57 учительницъ. По образовательному цензу они распредѣлялись такъ: съ среднимъ образованіемъ было 37 учащихся, съ специально-педагогическимъ 24, имѣющихъ права по экзамену 137 и безъ правъ 5. Такииъ образомъ число учащихся съ образовательнымъ цензомъ, по сравненію съ предшествующимъ учебнымъ годомъ, увеличилось почти на въ 5⁰/₁₀ (1911—12 уч. года такихъ было 26,9 изъ общаго числа).

Нарочитыхъ учительскихъ курсовъ въ отчетномъ году не было. Равно и не осуществилось, по независящимъ отъ вѣдомства причинамъ, и предполагавшееся соучастіе съ М. Н. Пр въ устройствѣ курсовъ при выставкѣ въ Хабаровскѣ. Такъ что единственными мѣрами, примѣнявшимися въ цѣляхъ повышенія педагогической подготовки учащихся и улучшенія веденія ими школьнаго дѣла, были: 1, руководство малоопытными учащими, иногда съ примѣрными уроками, при посѣщеніи школъ Епархіальнымъ и Уѣздными Наблюдателями и 2, снабженіе школъ методическими пособиями, необходимыми при веденіи учебнаго дѣла. Изъ числа такихъ пособій въ отчетномъ году были разосланы по школамъ Владивостокскаго и Никольскъ-Уссурийскаго районовъ слѣдующія: 1, опытъ методическаго пособія по Закону Божію Прот. Благонравова, 2, примѣрные уроки по Закону Божію, его же, 3. Первые ступени обученія церковному пѣнію Касторскаго, 4, Краткое руководство къ изученію церковнаго пѣнія. Соловьева, 4, Азбука хороваго пѣнія, его же 6, методика начальнаго обученія церковно-славянскому языку Соколова, 7, опытъ примѣрныхъ уроковъ по церковно-славянскому языку, Кашменскаго,

8, обученіе грамотѣ по звуковому способу, Зелинскаго, 9, методика объяснительнаго чтенія, его же, 10, методика обученія чтенію. Зимницкаго, 11, письменныя упражненія въ изложеніи мыслей, Пуцыковича, 12, планы письменныхъ упражненій, его же, 13, преподаваніе грамматики, Зелинскаго 14, записки по методикѣ ариометяки, Винническаго, 15, отечественная исторія въ начальной школѣ. Петрушевскаго, 16, краткое руководство по методикѣ географіи. Руднева, 17, руководственныя указанія по черченію. Крестіанцоля и 18, какъ я учусь рисовать. Ванъ-Дейка.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію. Общежитія, ночлежныя пріюты; снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищею, одеждою.

Въ отношеніи здоровья учащихся отчетный учебный годъ нельзя назвать благоприятнымъ. Не говоря о легкихъ простудныхъ заболѣваніяхъ, многіе изъ учащихся хворали корью, скарлатиной, дифтеритомъ и осной, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ эти болѣзни принимали эпидемическій характеръ и потому были причиною временной пріостановки правильныхъ учебныхъ занятій. Такъ, въ Романовской двухклассной школѣ на мѣсяць прерывалось ученіе изъ за скарлатину: въ Антоновской и Вознесенской школахъ пріостанавливались занятія по случаю эпидеміи дифтерита; Шмаковская школа по случаю эпидеміи скарлатины и кори съ 29 ноября и до конца учебнаго года совсѣмъ была закрыта; Новоѣжнинская школа, вслѣдствіе эпидеміи натуральной оспы, была закрыта съ 8 февраля и до конца учебнаго года; были отдѣльныя заболѣванія скарлатиной, оспой, коклюшемъ, при которыхъ дѣти не посѣщали школы (въ Ильинской, Яблоновской); въ Н.-Янчихинской школѣ (мужской) отъ кори умеръ одинъ ученикъ.

Случаевъ посѣщенія сельскихъ школъ врачами не было, за исключеніемъ Паловской школы; такъ что главными и въ большинствѣ случаевъ единственными охранителями здоровья учащихся были завѣдующіе и учащіе, а средствами для предупрежденія появленія и распространенія въ школахъ заразныхъ болѣзней —профилактическія мѣры, состоявшія въ томъ, что усиливался надзоръ за гигиенической и санитарной обстановкой школы, а отъ учащихся требовалось, чтобы они являлись въ школу чистые, въ простой, но опрятной одеждѣ, имъ внушалось, что чистота тѣла и опрятность одежды дѣлаютъ дѣтей болѣе здоровыми, способными къ занятіямъ и служатъ преградами многихъ болѣзней. Къ

сожалѣнію, важное значеніе этихъ мѣръ, повидимому, не всѣми завѣдывающими и учащими школъ сознавалось съ достаточною ясностью, ибо «въ корейскихъ школахъ», какъ свидѣтельствуеть въ своемъ отчетѣ Владивостокскій У. Наблюдатель, „да и въ нѣкоторыхъ русскихъ ученики приходятъ въ школу съ очень грязными руками, на которыхъ видны слѣды чесотки, — ногти длинные, волосы на головѣ не стрижены“ и т. п.

Общезанятія имѣлись при двухклассныхъ школахъ—Седанкинской (при Архіерейскомъ домѣ) и Монастырской женской и при одноклассной школѣ Св.-Троицкаго Уссурийскаго монастыря. Строй жизни протекалъ въ этихъ общезанятіяхъ на общихъ основаніяхъ, принятыхъ во всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ.

Ночлежныхъ пріготовъ при школахъ не было; равно нигдѣ не производилось снабженія бѣднѣйшихъ изъ учащихся пищей и одеждою.

IV.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями. Книжные склады.

Порядокъ выписки и разсылка учебныхъ книгъ по школамъ оставался прежній. Учебники высылались Издательской Комиссіей изъ Петербурга прямо въ Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, послѣдними разсылались по школамъ примѣнительно къ числу затребованныхъ экземпляровъ. Въ виду ограниченности кредита, отпускаемаго Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ на учебники (2500 р.), школы снабжены были только самымъ необходимымъ да и то въ размѣрахъ, во многихъ случаяхъ не отвѣчавшихъ дѣйствительною потребности. Тамъ, гдѣ была возможность, недостатокъ въ учебнымъ книгахъ пополнялся покупкою ихъ на мѣстныя средства; а гдѣ таковыхъ средствъ не было, учащимъ, по требованію пущды, приходилось употреблять учебники не только неодинаковаго изданія, но даже разныхъ авторовъ.

Наглядными учебными пособиями, какъ и въ ближайшіе предшествующіе годы, школы епархіи снабжались исключительно съ помощью мѣстныхъ средствъ Отдѣленій Училищнаго Совѣта, такъ какъ казеннаго кредита на этотъ предметъ не отпускается. Такимъ образомъ въ самомъ началѣ отчетнаго года Владивостокское Отдѣленіе нашло возможнымъ снабдить подвѣдомыя школы ассортиментомъ наиболѣе необходимыхъ наглядныхъ пособій, израсходовавъ за это остатки всѣхъ прежнихъ лѣтъ, въ суммѣ до 3000 рублей. Къ сожалѣнію, на будущее время и этотъ

источникъ должень изсякнуть, потому что послѣ закона 21 іюля 1910 г. остатки по содержанію учащихся обращаются въ ресурсы казны.

Письменные принадлежности пріобрѣтались школами на свои средства, по порядку пріобрѣтенія ихъ было организовать не вездѣ одинаково. Въ то время, какъ въ районѣ вѣдѣнія Никольскъ-Уссурійскаго и Петропавловскаго Отдѣленій письменныя принадлежности отпускались школамъ изъ книжныхъ складовъ этихъ Отдѣленій, школы района Владивостокскаго Отдѣленія, какъ и въ предшествующемъ учебномъ году, пріобрѣтали ихъ въ городскихъ и сельскихъ лавкахъ.

Книжные склады были при всѣхъ Отдѣленіяхъ, но выполняли функціи исключительно передаточныя, являлись лишь временнымъ хранилищемъ учебныхъ книгъ, не имѣя свободнаго запаса ихъ даже на случай открытія новыхъ школъ. Последнее обстоятельство, къ слову сказать, не рѣдко ставило Отдѣленія Училищнаго Совѣта въ безвыходное положеніе, которое усугублялось еще и тѣмъ, что многихъ изъ учебныхъ книгъ, одобренныхъ или допущенныхъ къ употребленію въ церковныхъ школахъ, въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ нельзя было найти.

У.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносов за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Въ отчетномъ году въ епархіи было двѣ второклассныя школы: одна—въ с. Раздольномъ (въ 64 верстахъ отъ Владивостока) и другая—въ г. Петропавловскѣ (на Камчаткѣ).

Раздольнинская второклассная школа, какъ и въ предшествующіе два учебные года, помѣщалась во временныхъ помѣщеніяхъ, а именно: классы—въ кирпичномъ зданіи двухклассной школы (последняя помѣщена была въ наемномъ зданіи), общежитіе—въ квартирѣ псаломщика и въ старомъ зданіи бывшей министерской школы, предназначенномъ для квартиръ учащихся двухклассной женской школы (таковыя размѣщены были въ наемныхъ квартирахъ), столовая и кухня—въ наемномъ домѣ сосѣда—крестьянина. Учащіе жили тоже въ наемныхъ зданіяхъ. Въ общемъ, въ виду неимѣнія собственныхъ зданій, разбросанности школы, въ 6-ти зданіяхъ, за истекшій годъ получился дефицитъ у школы до 1000 рублей. Синодальный Училищный Совѣтъ на содержаніе

зданія и общежитія, какъ и на благоустроенныя въ Европейской Россіи второклассныя школы, отпускаеть по 800 рублей въ годъ, по этой суммой, принимая во вниманіе дороговизну въ краѣ рабочихъ рукъ, далеко нельзя обойтись ¹⁾).

Ученіе въ школѣ началось 3 сентября и окончилось актомъ 3 іюня. Всѣхъ учебныхъ дней въ году было 170. Перерывовъ въ занятіяхъ не было.

Число учащихся къ началу учебнаго года было 34. По классамъ они распредѣлялись такъ: въ I-мъ классѣ 15, во II-мъ—6 и въ III—13 человекъ. Въ теченіе учебнаго года по разнымъ причинамъ выбыло изъ I класса—5 и изъ III—1 ученикъ.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ было распредѣлено между учащими такъ: Законъ Божій во всѣхъ классахъ преподавалъ завѣдывающій школою священникъ Сергій Даниловъ, студентъ Духовной Семинаріи, на педагогическомъ поприщѣ всего 15 лѣтъ; русскій языкъ въ всѣхъ классахъ и чистописаніе во I-мъ классѣ—учитель священникъ Димитрій Туровскій, окончившій церковно—учительскую школу, на педагогической службѣ 8 лѣтъ, въ школѣ 2 года; ариметику, пѣніе и славянскій языкъ во всѣхъ классахъ и географію во II-мъ классѣ—старшій учитель Михайлъ Чижевскій, окончившій церковно—учительскую школу, на службѣ 6 лѣтъ, въ школѣ 3 года; исторію во II и III классахъ, дидактику въ III классѣ, физикъ во всѣхъ классахъ и географію въ II и III классахъ—учитель Александръ Зенько, окончившій церковно—учительскую школу, на службѣ 2 года, въ школѣ 1 годъ; гигиену въ III классѣ бесплатно преподавалъ врачъ I-го Сибирскаго стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Апресянецъ и гимнастикъ во всѣхъ классахъ за плату по 20 рублей за мѣсяць преподавалъ офицеръ I-го Сибирскаго стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка поручикъ Шапиловскій. Учителемъ образцовой школы состоялъ діаконъ Іоаннъ Теслиукъ, окончившій второклассную школу и имѣющій званіе учителя церковно-приходской школы, на службѣ II лѣтъ, въ школѣ 3 года.

Учебная сторона за истекшій годъ была поставлена вполнѣ

¹⁾ Средствами содержанія школы служили: ассигнованіе по смѣтѣ Святѣйшаго Синода 1912-13 г. § 10 ст. 2—2963 р. 80 коп., 2360 руб. изъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, 300 руб. отъ Раздольинскаго сельскаго общества и 3010 руб. плата за содержаніе въ общежитіи съ 20 учениковъ, считанъ по 120 рублей съ каждого (включая недополученія съ двухъ выбывшихъ учениковъ во время года 110 руб.). Средства эти нарасходованы такимъ образомъ: 1610 р. на наемъ помѣщеній, 2772 р. 30 к. на содержание личнаго состава учащихся, 3010 р. на содержаніе учениковъ въ общежитіи, 480 р. на служителей, до 240 р. на освѣщеніе, болѣе 1000 р. на отопленіе и до 200 р. на ремонтъ и очитку отхожихъ мѣстъ.

удовлетворительно. Учебниковъ и учебныхъ пособій было вполне достаточно. Программа по всемъ предметамъ пройдена.

Практическія занятія въ образцовой школѣ слагались изъ типическихъ уроковъ учителя школы и изъ пробныхъ уроковъ учащихся III класса. Пробные уроки давались учащимися при руководствѣ и подѣ наблюдениемъ учителя дидактики. Обыкновенно за день или за два до урока очередной воспитанникъ составлялъ конспектъ урока, какой ему слѣдовало дать. Учитель дидактики просматривалъ этотъ конспектъ и направлялъ его. Затѣмъ давался урокъ, при чемъ товарищи практиканта записывали ходъ урока, отмѣчая въ своихъ дневникахъ его хорошія и дурныя стороны. На урокъ дидактики пробный урокъ разбирался и обсуждался преподавателемъ при участіи товарищей давнаго урока со стороны употребившихся при веденіи его приѣмовъ.

Въ концѣ мая были произведены воспитанникамъ экзамены переводные и выпускные. На *выпускныхъ* экзаменахъ по Закону Божию присутствовалъ и экзаменовалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Никольскъ-Уссурийскій; на остальныхъ экзаменахъ, не включая и Закона Божія, присутствовали Епархіальный Наблюдатель или Уѣздный Наблюдатель.

Устные и письменныя испытанія дали въ общемъ такіе результаты: изъ I класса во II-й классъ перешло 7 учениковъ (изъ 10), изъ II-го класса въ III-й—6 (всѣ учившіеся) и въ III-мъ классѣ окончило курсъ 12 человекъ.

Изъ 12 учащихся, окончившихъ второклассную школу, съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, семь человекъ держали экзаменъ на званіе учителя церковно-приходской школы непосредственно послѣ выпускныхъ экзаменовъ, при чемъ выдержали его шестеро; остальные пятеро не держали такого экзамена, — одявъ изъ нихъ по нежеланію, — четверо по малолѣтству.

На будущее время, за неимѣніемъ въ краѣ церковно-учительской семинаріи, Совѣтъ школы, по предложенію Епархіальнаго Наблюдателя, озабоченъ устройствомъ дополнительныхъ годовичныхъ учительскихъ курсовъ для окончившихъ второклассную школу.

Въ общежитіи школы жило въ первомъ полугодіи 26 человекъ, послѣ Рождественскихъ праздниковъ до Св. Пасхи 25 человекъ и отъ Пасхи до конца учебнаго года 24 — человекъ, съ платою за полный пансіонъ съ банею и стиркою бѣлья по 120 рублей въ годъ.

Строй жизни въ общежитіи шель обычнымъ для закрытыхъ

учебныхъ заведеній порядкомъ, какъ это изложено въ предшествующихъ годовыхъ отчетахъ.

Воспитательная сторона школы за истекшій учебный годъ была поставлена вполне удовлетворительно. Для наблюденія за поведеніемъ учащихся въ школѣ введено дежурство учащихся по очереди. Кроме того, въ одномъ зданіи, въ общежитіи старшихъ учениковъ, жилъ весь истекшій годъ учитель Зенько.

Посѣщеніе классныхъ занятій, богослуженій, участіе въ чтеніи и пѣніи за богослуженіями было исполняемо всѣми учащимися безъ опущенія. Долгъ исповѣди и Св. Причастія за годъ исполненъ дважды въ Св. Четырехдесятницу.

Въ отношенія здоровья учащихся учебный годъ прошелъ очень благополучно и не было ни одного случая тяжелаго заболѣванія.

Петропавловская школа фактически открыта 23 декабря 1912 года. Вслѣдствіе невозможности, въ виду неготовности школьнаго зданія, своевременно оповѣстить населеніе о времени открытія учебныхъ занятій, въ I классъ поступило только 2 ученика и въ образцовую школу 6 учениковъ. Завѣдующимъ состоялъ Настоятель Петропавловскаго собора протоіерей Данилъ Шерстенниковъ, студентъ Духовной Семинаріи, учителемъ — студентъ Духовной Семинаріи Георгій Сосновскій.

VI.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщеніе школъ Наблюдателями. Ревизія Отдѣленій. Посѣщеніе церковныхъ школъ другими лицами.

Высшій мѣстный надзоръ и попеченіе о благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ епархіи принадлежалъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Евсеію. Архіепископу Владивостокскому и Камчатскому. Подъ руководствомъ и по указаніямъ Его Высокопреосвященства, какъ ближайшій органъ Епархіальной Власти по церковно-школьному дѣлу, дѣйствовалъ Епархіальный Училищный Совѣтъ и три его отдѣленія: Владивостокское, Никольскъ-Уссурійское и Петропавловское (на Камчаткѣ). Ближайшій же руководственный надзоръ за школами осуществлялся чрезъ церковно-школьную инспекцію, въ составъ которой входили: Епархіальный Наблюдатель статскій совѣтникъ В. П. Антониновъ и Уѣздные Наблюдатели: въ Приморской области — по Владивостокскому району до 15 мая 1912 года священникъ Сергій Даниловъ а съ 15 ноября, за увольненіемъ свя-

щенника Данилова, согласно прошенію, отъ должности Наблюдателя, переимѣнить на эту должность и. д. Уѣзднаго Наблюдателя Никольскъ-Уссурійскаго района священникъ Григорій Ваулицъ; по Никольскъ—Уссурійскому району—до 15 ноября 1912 года священникъ Гр. Ваулицъ, а съ 15-ноября—вновь назначенный Уѣзднымъ Наблюдателемъ района, за переимѣненіемъ занимавшаго эту должность священника Ваулица, священникъ Анучинской церкви Іаковъ Шабельниковъ, окончившій Учительскую Семиварію и имѣющій за собою 14 лѣтъ службы на педагогическомъ поприщѣ, — и въ Камчатской области по району Петропавловскаго Отдѣленія протоіерей Даниилъ Шерстениковъ.

Епархіальнымъ Наблюдателемъ въ продолженіе учебнаго года обзрѣны были слѣдующія школы: I, въ районѣ *Владивостокскаго Отдѣленія*: второклассная школа въ с. Раздольномъ, двухклассная—Перворѣченская, Седанкинская и Раздольнинская женская и изъ одноклассныхъ: Владивостокская соборная, Владивостокская Покровская, Владивостокская Иннокентьевская (корейская), Старо—Слободская на Первой рѣчкѣ, Раздольнинская образцовая, Городеченская, Харбинская соборная и Модягоуская (въ предмѣстьѣ Харбина) и 2, въ районѣ *Никольскъ-Уссурійскаго Отдѣленія*: изъ двухклассныхъ—Никольскъ-Уссурійская соборная, Монастырская женская, Анучинская и Комаровская и изъ одноклассныхъ: Никольскъ-Уссурійская вокзальная, Сергіевская, Липовецкая, Лубкинская, Павловская, Вознесенская, Лучкинская, Благодатнинская, Василье-Егоровская, Барабашево-Левадская, Николаевская, Шляевская, Сандуганская, Ново-Покровская, Чернышевская, Варооломеевская, Достоевская, Яблоновская, Николо-Михайловская, Озернинская, Бѣльцовская, Степаловская, Афанасьевская, Руновская, Антоновская, Архангельская, Преображенская, Еленовская, Тихменевская, школа при Св.-Троицкомъ Уссурійскомъ монастырѣ, Шмаковская, Авдѣевская, Павло-Федоровская, Зеньковская, Духовская, Ново-Русановская, Васильковская, Бѣлоцерковская, Спаская и Сосновская, а всего обзрѣно 57—школъ, —всѣхъ же посѣщеній было 65. Затѣмъ въ концѣ учебнаго года имъ произведены были выпускные экзамены въ Раздольнинской второклассной школѣ, въ двухклассныхъ—Перворѣченской и Седанкинской, въ одноклассныхъ—Владивостокской Покровской (совмѣстно съ Перворѣченской школой) и Барабашевской и въ корейскихъ школахъ: въ двухклассныхъ—Н.-Адиминской и Тазинхинской и въ одноклассныхъ: Крабѣнковой, Новокиевской, Фаташинской, В.-Мичихэн-

ской, И-Янчихэнской, Рязановской, В.-Админской, Брусьевской и Сидминской.

Понутно съ обревизованіемъ школь или независимо отъ сего, Епархіальный Наблюдатель производилъ ревизію дѣлопроизводства и кассовыхъ документовъ Владивостокскаго и Никольскъ-Уссурійскаго Отдѣленій Училищнаго Совѣта, а также исполнялъ порученія Епархіальнаго Архіерея по выясненію недоразумѣній между завѣдывающими и учащими Админской и Тивинхэнской двухклассныхъ школь.

Владивостокскимъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ посѣщено было 9 двухклассныхъ школь (изъ 14). Остальныя школы района о, Наблюдателемъ не были посѣщены частью вслѣдствіе поздняго перевода его во Владивостокъ, частью же вслѣдствіе болѣзни его дѣтей (корь).

Въ концѣ года о. Наблюдатель участвовалъ въ производствѣ экзаменовъ въ Раздольинской второклассной школь, въ двухъ 2-хъ-классныхъ и въ трехъ-одноклассныхъ.

Никольскъ-Уссурійскимъ Наблюдателемъ посѣщено было 10 двухклассныхъ школь (изъ 12) и 12 одноклассныхъ (изъ 57). Остальныя 17 школь района остались не обревизованными тоже по независящимъ отъ о. Наблюдателя причинамъ (позднее назначеніе на должность, подготовительныя работы по району Отдѣленія, вызывавшіяся предложеннымъ участіемъ школь на Хабаровской выставкѣ, и. т. п.). Въ концѣ учебнаго года о. Наблюдатель произвелъ экзамены въ 17 школахъ.

Петропавловскимъ (на Камчаткѣ) Наблюдателемъ обревизованы были всѣ школы, за исключеніемъ Гижигинской, Марков-Анадырской и островныхъ—Беринговской и Мѣдновской, оставшихся непосѣщенными по дальности разстоянія. Въ концѣ учебнаго года о. Наблюдателемъ произведены были переводные экзамены въ Петропавловской второклассной школь.

Въ маѣ мѣсяцѣ, во время служебныхъ разѣздовъ по области, нѣкоторыя изъ сельскихъ школь посѣтилъ Г. Управляющій областью Вице-Губернаторъ въ званіи Камеръ-Юнкера ВЫСОЧАЙШАГО Двора В. И. Лодыженскій, при чемъ, судя по учиненнымъ надписямъ въ визитационныхъ книгахъ, постановкою школьнаго дѣла остался весьма доволенъ. Такъ, въ визитационной книгѣ Черниговской школы была учтена такая надпись: „6 мая. Былъ въ школь, нашелъ въ отличномъ порядкѣ. Видимо, дѣло поставлено обдуманно и хорошо. На заданныя мною вопросы дѣти отвѣчали отлично. (Подпись) И. д. Губернатора въ званіи Камеръ-Юнкера

ВЫСОЧАЙШАГО Двора Лодыженскій“. Прекрасное впечатлѣніе вынесъ Его Превосходительство и отъ посѣщенія школы въ дер. Кремовой, Осиновской волости, — при чемъ за хорошіе успѣхи и отвѣты подарилъ дѣтямъ 5 рублей на лакомства.

Епархіальный Наблюдатель **В. Антониновъ.**

Владивостокскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го марта = №№ 5-6. = 1914 г.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Путевыя записки благочиннаго Камчатскихъ церквей протоіерея Д. Шерстенникова.

Карльсонъ.

Почетитель Воровской школы г. Карльсонъ—пивецъ, пріивавшій православіе на Камчаткѣ и оженившійся на камчадалкѣ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ пріѣхалъ съ родителями въ Америку, гдѣ провелъ нѣсколько лѣтъ въ случайныхъ подневныхъ работахъ, за тѣмъ ходилъ въ плаванія на купеческихъ корабляхъ въ качествѣ матроса. На Камчаткѣ онъ поселился 22 года тому назадъ и жилъ въ селеніи Ивино, около мыса Лонатка, занимаясь рыбной ловлей, охотой и торговлей. Въ Воровское селеніе онъ пріѣхалъ 6-й годъ, здѣсь приобрѣлъ очень хорошій домъ и открылъ торговлю мануфактурно-бакалейными товарами, мукой и съѣстными припасами. Теперь, я полагаю, всѣ мѣстные камчадалы въ его рукахъ, такъ какъ онъ даетъ товары подлѣ промыслы ихъ пушныхъ звѣремъ. Цѣны на товары у Карльсона высокія, напримѣръ, нынѣ, пользуясь недостаткомъ муки на всемъ побережьи, онъ цѣну на кулекъ муки поднялъ до 6½ рублей. А кулекъ муки—1 рубль 15 к.

И бы называлъ его ростовщикомъ, если бы его пріемы не отличались отъ обыкновенныхъ ростовщическихкихъ нѣкоторою гуманностью и осмотрительностью въ дѣйствіяхъ. Во всякомъ случаѣ онъ—типичный камчатскій торговецъ, отпускаяющій товаръ въ долгъ и изъ-за этого рискующій своимъ капиталомъ. За рискъ онъ беретъ, разумѣется, приличный % въ видѣ пушнина, продаваемой ему его должниками. За часть покупаемыхъ собольихъ шкурокъ онъ платитъ товарами, за другую часть—наличными деньгами. А далѣе—опять рискъ. Хорошо, если ему удастся

сбыть свои мѣха въ фирму Чурпа или другую выгодно. Но крупныя фирмы тоже прежде всего заботятся о собственныхъ барышахъ, поэтому даютъ своимъ коммисіонерамъ сравнительно небольшой доходъ. Существующія цѣны, установленныя контрактами съ заграничными фирмами, они тщательно скрываютъ, оставляя своихъ скупщиковъ и приказчиковъ въ невѣдѣніи относительно дѣйствительныхъ цѣнъ на пушного звѣря на заграничномъ рынкѣ. Въ такихъ случаяхъ мелкіе скупщики мѣховъ выгоды свои преумножаютъ путемъ высокой расцѣнки отпускаемыхъ камчадаламъ товаровъ, что мы видимъ изъ указаваема мною примѣра оцѣнки кулька пшеничной муки у г. Карльсона. Въ результатѣ, камчадалъ проживаетъ, а торговцы понемногу наживаютъ капиталы. Г. Карльсонъ передавалъ мнѣ, что онъ пытался было сдавать свои мѣховые товары непосредственно за-границу, но никакого толку изъ этой мѣры не вышло: расцѣнка мѣха за-границей ниже, чѣмъ на Камчаткѣ! Это странное явленіе можно объяснить тѣмъ, что за-граничные магазины обезпечиваютъ себя контрактами съ крупными русскими фирмами, съ которыми и имѣютъ дѣло, уклоняясь отъ частичной и случайной скупки мѣховыхъ товаровъ на сторонѣ.

Г. Карльсонъ, какъ человекъ образованный (прошелъ въ Швейцаріи курсъ реального училища), не чуждъ стремленій сдѣлать что нибудь полезное въ интересахъ народнаго образованія. Живя въ Явигѣ, онъ склонялъ населеніе открыть народную школу, а когда камчадалы не особенно охотно отозвались на его предложеніе, то онъ построилъ даже на собственный счетъ небольшое школьное зданіе въ сосѣднемъ Голыгинскомъ селеніи. Живя въ Воровскомъ, онъ состоялъ предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства, а теперь—попечителемъ мѣстной церковно-приходской школы, и, какъ видѣли, но безъ успѣха управляетъ хозяйственною частью школы.

Въ войну Россіи съ Японіей г. Карльсонъ явился русскимъ патриотомъ, согласно убѣжденій, что нужно охранять честь флага того государства, подъ защитою котораго живешь и благоденствуешь. Свои патриотическія чувствованія онъ рельефно выразилъ въ столкновеніи камчадаловъ и казачьей мѣстной команды съ японцами на западномъ берегу Камчатскаго полуострова. Вѣроятно, событіе это нигдѣ не записано и, конечно, забыто всѣми, поэтому я вспоминаю его, ибо оно интересно и приведетъ меня къ вопросу объ отношеніяхъ мѣстныхъ камчатскихъ жителей къ японцамъ и послѣднихъ къ первымъ.

Въ 1905—6 годахъ, во время войны Россіи съ Японіей, камчатская администрація распорядилась составить береговья команды—дружины изъ мѣстныхъ камчадаловъ съ частью казаковъ для отраженія отъ береговъ непріятелей, въ случаѣ высадки ихъ на побережье полуострова А жителямъ было велѣно, въ случаѣ появленія непріятеля, убѣгать въ лѣса и горы. Одна изъ такихъ дружинъ въ количествѣ 88 человекъ подъ начальствомъ инструктора Сотникова засѣла въ Явинѣ—маленькомъ селеніи на западномъ берегу Камчатки. Былъ тутъ и Карльсонъ, завербованный въ число дружинниковъ.

Вскорѣ на горизонтѣ Охотскаго моря показались три японскія шкуны, которыя затѣмъ бросили якорь около Явины въ удобной бухточкѣ. Экипажемъ японскихъ солдатъ командовалъ капитанъ г..., рѣшившій высадиться на берегъ, объявить Камчатку собственностью Микадо и мѣстныхъ жителей привлечь на вѣрность Японіи.

Знали или нѣтъ японцы о томъ, что въ Явинѣ засѣла мѣстная дружина, рѣшившая дать отпоръ вторженію ихъ въ чужія владѣнія, только всетаки они приняли мѣры предосторожности, высадившись на скалистомъ мысѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ моремъ; на перешейкѣ поставили полевое орудіе и укрѣпили его ложементами на случай осады. На вершинѣ занятаго клочка земли взвилось Японское знамя, командиръ объявилъ страну завоеванной. Затѣмъ непріатели проникли въ селеніе, нашли его пустымъ... Попавшійся крупный рогатый скотъ они порѣзали для своего лагеря.

Въ это время русская дружина держала совѣтъ, что дѣлать. Враги не знали ея силы и расположенія, за то и она не знала силъ непріятеля. Сотскій склонился къ мысли штурмовать японскую позицію. Карльсонъ, напротивъ, держался убѣжденія, что штурмъ опасенъ потому, что силы штурмующей колонны весьма не значительны, при 17-ти русскихъ казакахъ остальные были камчадалы, не отличавшіеся ни храбростью, ни стойкостью, способные обратиться въ бѣгство при первомъ отпорѣ со стороны враговъ, во 2-хъ потому, что расположеніе непріятеля оставалось неизвѣстнымъ. Не лучше ли пуститься на хитрость? Какимъ нибудь образомъ узнать точнѣе про силы японцевъ и, если будетъ можно, ослабить ихъ. Для этой цѣли избранъ былъ одинъ камчадалъ, облаченъ въ рубища; Карльсонъ научилъ его оказаться его работникомъ, присланнымъ изъ Петропавловска къ японцамъ съ письмомъ на англійскомъ языкѣ. Въ письмѣ Карльсонъ

обращался съ просьбой о помощи его семейству, которое оставлено въ окрестностях Явина и въ настоящее время находится въ крайней нищетѣ и сильно болѣетъ цынгой. Проситель убѣждалъ японскаго командира дать хлѣба и лѣкарствъ; въ благодарность за помощь обѣщаль сообщать важныя свѣдѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ посланному приказано было внимательно осмотрѣть японскій лагерь, сосчитать людей, высмотрѣть родъ вооруженія и прочее, что замѣтить. Сказано—сдѣлано. Шпионъ проникъ въ японскій лагерь и передалъ письмо командиру. Командиръ рѣшилъ помочь семейству Карльсона присылкою кулка муки и нѣкотораго количества медикаментовъ, затѣмъ далъ камчадалу пространно написанное воззваніе ко всемъ береговымъ жителямъ. Въ посланіи оны убѣждалъ ихъ присягнуть японскому государю, обѣщая различныя льготы ..

Посыльный благополучно возвратился домой и сообщилъ, что хотя японцы не допустили его осмотрѣть расположеніе лагеря, но оны успѣли замѣтить, что всѣхъ японцевъ не менѣе ста человекъ, что они въ солдатской формѣ, вооружены ружьями и саблями. Тогда Карльсонъ посылаетъ его съ новой просьбой отъ имени семейства, которое проситъ послать врача для осмотра больныхъ. Слушая его рѣчь, докторъ-японецъ выразилъ своему капитану опасеніе понасть въ ловушку, но капитанъ приказалъ доктору собираться въ путь и вмѣстѣ съ нимъ пошелъ самъ. Конечно, заведенные въ засаду, оба японца были арестованы. Увидѣвъ Карльсона, командиръ сказалъ: «Худо вы отплатили мнѣ за довѣріе».

— Что дѣлать! отвѣтилъ тотъ. Приходится защищать достоинство флага, подъ защитою котораго живешь, и если нельзя взять на войнѣ силой, то приходится прибѣгать къ хитрости.

— Разумѣется, я согласенъ съ вами,—отвѣтилъ командиръ, —но знайте, что я буду отомщенъ по японскому обычаю: если ты угостишь сосѣда, то сосѣдъ долженъ угостить тебя вдвое.

Затѣмъ оба японца были отправлены въ плѣнъ въ Петропавловскъ, а изъ Петропавловска въ селеніе Коряки и Мильково, гдѣ они прожили полтора года, до конца войны.

Думая, что японцы станутъ искать пропавшаго командира, русскіе устроили засаду. Дѣйствительно, отрядъ въ 20 человекъ показавшись впереди и вскорѣ былъ окруженъ, а когда они рѣшились защищаться, то камчадалы обратились въ бѣгство, по залпомъ оставшихся русскихъ они всѣ были перебиты. Такимъ об-

разомъ, японцы оказались въ осадномъ положеніи, лишились командира, доктора и значительнаго количества товарищей.

Затѣмъ, русская команда въ ночное время штурмовала лагерь, но была отбита. Вскорѣ японцы съѣли на свои шкуны и поспѣшили во-свойси. Тѣмъ и окончилась ихъ попытка завоевать западное побережье Камчатки.

Подвигъ Карльсона не былъ награжденъ.

Враждебныя отношенія камчадаловъ съ японцами не прекращались все время войны и даже послѣ заключенія мира были примѣры столкновений. До десяти рыбацкихъ японскихъ пикупъ были сожжены, японцы—избиваемы. Не обходилось безъ жестокости съ обѣихъ сторонъ. Говорятъ, что жители села Большерѣцкаго, захвативъ партію рыбаковъ—японцевъ, вмѣсто того, чтобы держать ихъ въ плѣну, вырыли могилу и всѣхъ японцевъ перебили. Съ другой стороны Сотниковъ, бывшій затѣмъ ревизоромъ рыбацкихъ концессій, въ устьѣ р. Воровской былъ вѣроломно убитъ японцами и вмѣстѣ съ нимъ убиты были восемь камчадаловъ. Въ послѣдующіе годы, когда русское Правительство допустило японскихъ предпринимателей брать рыболовныя концессіи на берегахъ Камчатки, перѣдко были столкновения обѣихъ сторонъ, кончавшіяся смертью того или другого. За убійство одного японца камчадаломъ въ дракѣ камчадалъ рѣшеніемъ Владивостокскаго окружнаго суда былъ приговоренъ къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію. Въ 1912 году по обычаю камчадалы покупали на японскихъ рыбакахъ западнаго побережья японскій спиртъ, и въ результатѣ 14 человекъ отравились имъ, умерши въ страшныхъ мукахъ.

Погибли шесть человекъ изъ селенія Явина и Голычпна, двое изъ Большерѣцка, въ томъ числѣ сынъ священника, псаломщикъ мѣстной церкви и въ устьѣ рѣки Крутогоровой шесть человекъ.

Четырнадцать человекъ для Камчатки слишкомъ большой уронъ. Не рѣшались-ли японцы переотравить и перебить все мужское населеніе Западнаго побережья, жители котораго наиболѣе мужественно отражали японцевъ во время войны и послѣ? Неужели Русское Правительство не обратитъ вниманія на такой вопіющій фактъ?

По поводу статьи „Краткое наставленіе въ вѣрѣ Православной“.

Въ „Краткомъ наставленіи въ вѣрѣ православной“ авторъ во многихъ мѣстахъ выражается очень туманно—и во всякомъ случаѣ—языкомъ, мало подходящимъ для наставленія въ вѣрѣ православной. Мѣстами попадаютъ мысли, совсѣмъ не согласныя съ ученіемъ православной церкви. На вопросъ „какіе признаки Богооткровенной истины?“ авторъ отвѣчаетъ, что „Богооткровенная истина не престанетъ развиваться, потому что она нескончаема по своему источнику и содержанію“., Но вѣдь „Церковь—Бога живаго есть столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15). Слѣдовательно, церкви даны и св. ученіе и благодатныя средства ко спасенію, „дабы нынѣ содѣлалась извѣстною чрезъ церковь начальствомъ и властямъ на небесахъ многообразная премудрость Божія“ (Ефес. 3, 10). Даже во многихъ мѣстахъ Св. Писанія прямо запрещается прибавлять что либо, къ содержащемуся въ немъ, ученію. (Апок. 22, 18; Гал. 1, 8—9; Втор. 10, 2; и др.). На поставленный же вопросъ авторъ отвѣта такъ и не далъ. Въ отвѣтѣ на 6-й вопросъ авторъ, между прочимъ, пишетъ: „когда они проводятъ (что?) въ своей жизни скромно и *тайно* предъ Отцомъ Небеснымъ“. Почему тайно? непонятно. Въ отвѣтѣ на 7 вопросъ, 2-й отв. опять встрѣчаемъ мысль, несогласную съ ученіемъ православной церкви. „Каждое Лицо Св. Троицы ознаменовало Себя особаго рода благодѣяніями въ отношеніи къ человѣку. Именно, Богъ Отецъ..... воззвалъ перваго человѣка изъ небытія. Онъ почтилъ его образомъ своимъ“... А 26 ст. книги Бытія 1 ч.! А 2-й членъ символа вѣры! Наконецъ, въ отвѣтѣ на 8 вопросъ мы читаемъ: „любящій Бога жертвуетъ собою для *духовной* пользы людей *одной* съ нимъ вѣры, или *одного* народа, или родныхъ по плоти,—жертвуетъ для наставниковъ, или благодѣтелей, для слабѣйшихъ и бѣдныхъ, для всѣхъ, даже для враговъ *лично* своихъ“. Авторъ, вѣроятно,

позабылъ отвѣтъ Иисуса Христа законнику на вопросъ послѣдняго: „кто мой ближній“?*)

Священникъ А. Михайловскій.

Архіерейскія служенія.

Февраль.

2-е. Въ праздникъ Срѣтенія Господня (недѣля блуднаго сына) Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Евсевій совместно съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Павломъ совершали литургію и послѣ оной похвалу Божіей Матери въ Каодральномъ соборѣ, а наканунѣ всенощное бдѣніе Владыка Архіепископъ совершалъ на Съданкѣ, а Епископъ Павелъ въ соборѣ, гдѣ вмѣсто второй каонизмы произнесъ Архипастырское поученіе.

9. Недѣля Мясопустная (праздникъ Святителя Иннокентія Иркутскаго Чудотворца). Наканунѣ всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ литургію съ молебномъ Святителю Высокопреосвященнѣйшій Евсевій служилъ на Съданкѣ, а Преосвященнѣйшій Павелъ въ Каодральномъ Соборѣ, гдѣ за всенощной, вмѣсто второй каонизмы Владыкой Павломъ произнесено поученіе о Святителѣ Иннокентіи.

16. Прощеное воскресенье. Архіепископъ Евсевій служилъ литургію на Съданкѣ и Владыка Павелъ въ соборѣ. Въ соборѣ же отслуженъ и благодарственный молебенъ съ Царскимъ многолѣтіемъ—вмѣсто 19-го февраля. Вечеромъ въ соборѣ за обычной торжественной воскресной вечерней Епископъ Павелъ читалъ акаѳистъ Спасителю, послѣ чего, передъ отпускомъ, пропѣты были стихиры Пасхѣ, законченныя чтеніемъ молитвы Св. Ефрема Сирина. Передъ чтеніемъ, послѣ этого, молитвы „Владыко Многомилостиве“ Его Преосвященство предложилъ молящимся поученіе. Народу собралось немало. Видимо, въ народѣ есть живое сознание важности и особой торжественности этой исключительно умилительной вечерни.

На первой недѣлѣ Великаго поста Его Высокопреосвященство читалъ Канонъ Св. Андрея Критскаго и служилъ литургію Пржедосвященныхъ Даровъ—въ своей

*) „Краткое наставленіе“ перепечатано, по желанію автора, съ брошюры, напечатанной въ журналѣ „Голосъ Истны“. Ред.

домовой церкви на Съданкѣ, а Его Преосвященство, Епископъ Павелъ читалъ только канонъ—въ соборѣ и въ Покровской церкви.

23. Недѣля Православія. Оба Архиепископа служили литургію и передъ нею положенный молебенъ—въ соборѣ.

Мартъ.

1. Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ служилъ въ соборѣ панихиду по Государѣ Александрѣ II-мъ.

2.—Владыка Архиепископъ служилъ литургію на Съданкѣ, а Епископъ Павелъ въ соборѣ.

9-е.—Тоже:—литургію и накануне выноса Креста-причѣмъ въ соборѣ вмѣсто второй каонизмы Епископъ Павелъ произнесъ Архиепископское поученіе о Крестѣ Христовомъ.

4-го марта Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архиепископъ Евсеій совершилъ освященіе новосооруженнаго зданія управленія Владивостокскаго коммерческаго порта. Передъ молебномъ Архиепископъ произнесъ краткое, приличествовавшее случаю, слово.

По воскреснымъ днямъ вечеромъ Преосвященнѣйшій Епископъ Павелъ читаетъ акаѣсты Божіей Матери въ построенной имъ Скорбященской церкви—школѣ „Памяти убиенныхъ воиновъ“. Акаѣсты каждый разъ сопровождаются Архиепископскими поученіями къ богомольцамъ.

Алтыновское Свято-Духовское Братство трезвости.

(Третій годъ его существованія).

Алтыновское Св.-Духовское Братство трезвости состоитъ изъ дѣйствительныхъ членовъ 90 душъ, давшихъ обѣтъ трезвости срокомъ: 18 душъ до смерти, остальные отъ трехъ мѣсяцевъ и до двухъ лѣтъ.

Совѣтъ Братства.

Совѣтъ Братства составляютъ: Предсѣдатель, священникъ Аркадій Бендеръ, казначей Кирилль Магкобогъ и

члены: Емельянъ Вытришко, Афанасій Маничъ, Герофей Лица, Исидоръ Власюкъ, Романъ Шалкунъ, Матвѣй Клецъ и псаломщикъ Афанасій Журавель.

Членами ревизіонной комиссіи: Исидоръ Власюкъ и Матвѣй Клецъ.

Общія собранія.

Общихъ собраній въ отчетномъ году (съ 6 дек. 1912 по 6 дек. 1913 г.) было 6. На общихъ собраніяхъ доклады-вались текуція дѣла, произносились рѣчи по алкоголизму и исполнялись духовныя пѣнопѣнія.

Дѣятельность Совета Братства.

Засѣданій Совета Братства въ отчетномъ году было 18. Дѣятельность Совета за отчетный годъ была очень разносторонняя. Въ каждый воскресный и праздничный день служились молебны съ акаеистами съ общимъ народнымъ пѣніемъ. Въ эти же дни по вечерамъ велись бесѣды: духовно-правственныя, по алкоголизму, по сельскому хозяйству и др. отраслямъ. Чтенія велись священникомъ совмѣстно съ учителями ц-школы, а въ промежутки хоромъ исполнялись духовныя пѣнопѣнія. Въ память годовщины открытія Братства сооружена была икона Божіей Матери, именуемая „Казанской“, стоимостью въ 80 руб. кромѣ того Братствомъ сооружены 2 хоругви съ надписью: „Свято-Духовское Братство трезвости“, стоимостью въ 30 руб. Съ 1 января 1913 года была открыта чайная, пока въ наемномъ домѣ, гдѣ члены—трезвенники имѣютъ возможность собраться въ свободное время, побесѣдовать, почитать полезныя журналы и тѣмъ самымъ провести время съ пользой для себя. Кромѣ того, Совету было выражено много благодарностей за открытіе чайной крестьянами сосѣднихъ селъ, которые въ зимнее время, проѣзжая черезъ Алтыновку, принуждены были останавливаться для отдыха, за неимѣніемъ чайной, въ кабацѣ.

При чайной имѣется въ особо приспособленной комнатѣ книжная и картинная торговля.

Кромѣ продажи въ чайной, Братствомъ, съ разрѣшенія Г. Губернатора, продаются книги и картины черезъ особыхъ книгоношей трезвенниковъ, по окрестнымъ селамъ, преимущественно въ дни ярмарокъ и базаровъ. Въ теченіе отчетнаго года бесплатно было роздано масса ли-

стковъ, брошюръ, книжекъ и воззваній о вредѣ алкоголя и о пользѣ трезвости. Бѣднѣйшимъ членамъ, по силѣ возможности, оказывалась братская помощь и поддержка, въ видѣ различныхъ полезныхъ совѣтовъ, а когда возможно, то и деньгами. 6 января (на Крещенье) была устроена елка для дѣтей съ раздачей гостинцевъ и подарковъ. Для пользы дѣла и объединенія дѣтей былъ открытъ „Школьный союзъ трезвости“, въ который записывались только дѣти школьнаго возраста. Для нихъ устраивались завѣдующимъ и учителями ц.-школы литературно-вокальные вечера, на которыхъ велись бесѣды, а также пѣлись пѣсни, посвященныя трезвости; такимъ образомъ воспитывается въ дѣтяхъ съ раннихъ лѣтъ отвращеніе къ вину и подготавливается борцы въ будущемъ за народную трезвость. Для поднятія и единенія духовныхъ силъ членовъ Братства устроено было паломничество съ крестнымъ ходомъ въ с. Черниговку къ престольному дню 8 сентября. Это первое паломничество туда и обратно совершено было очень торжественно при массѣ сопровождающаго народа и высоко приподнятомъ религіозномъ духѣ.

Этотъ первый опытъ паломничества дастъ возможность устраивать таковыя въ будущемъ по возможности чаще. Въ настоящее время Свято-Духовское Братство, какъ и другія подобныя учрежденія, служить спасательнымъ маякомъ погибающимъ въ пучинѣ винопитія; свое дѣло въ этомъ отношеніи ведетъ успешно. Смѣло, безъ преувеличенія можно сказать, что Свято-Духовское Братство трезвости—это скромное, тихое пристанище для находящихся среди волнующагося моря страсти винопитія, и здѣсь всѣмъ буруемаемымъ этою страстью, а также страстью табакокуренія, еквернословія и др. стараются всѣми силами и способами помочь побороть эти страсти. Съ сердечнымъ участіемъ раскрываются предъ ними весь вредъ винопитія и др. страстей, молитвою испрашивается, чтобы Господь Богъ самъ ихъ вразумилъ и отъ тяжкаго недуга исцѣлилъ. Кромѣ средствъ, такъ сказать, духовныхъ, имѣющихъ самое могущественное дѣйствіе въ дѣлѣ врачеванія страстей винопитія и др., здѣсь не мало предлагается и другихъ средствъ, такъ называемыхъ, отвлекающихъ, направленныхъ исключительно къ тому,

чтобы отнять у слабого человека все способы къ отравленію себя ядомъ алкоголя. А въ праздничный досугъ, когда является наибольше искушеніе для слабого человека, занять разумнымъ, пріятнымъ и полезнымъ дѣломъ. Таковыми средствами являются: библиотека-читальня (хотя въ маломъ размѣрѣ), чайная, любительскій хоръ, народное чтеніе съ пѣніемъ, молебны съ обще-народнымъ пѣніемъ, паломничества и проч., и проч.:

Средства Братства трезвости.

Само Свято-Духовское Братство трезвости не имѣетъ еще основнаго капитала и существуетъ только на добровольныя пожертвованія.

Отчетъ по кассѣ Братства былъ провѣренъ ревизионной комиссіей и найденъ во всемъ согласнымъ съ приложенными документами, не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній, и удостовѣренъ собственною подписью членовъ ревизионной комиссіи.

Въ заключеніе Совѣтъ Братства трезвости приноситъ глубокую благодарность всемъ потрудившимся при Братствѣ въ дѣлѣ борьбы съ народнымъ пьянствомъ и всемъ лицамъ, оказавшимъ матеріальную поддержку Братству.

При Алтыновскомъ Братствѣ трезвости имѣются въ продажѣ всевозможныя картины, книги и брошюры противоалкогольнаго содержанія; обращаться слѣдуетъ по адресу: с. Черниговка, Прим. обл., священнику Аркадію Бендеру, с. Алтыновка.

Содержаніе №№ 5—6.

Часть официальная. 1. Императорское Православное Палестинское Общество. 2. По благословенію Святейшаго Синода. 3. Отъ Духовной Консисторіи. 4. Отъ Епарх. Учл. Совѣта. 5. Отъ Предсѣдательной Комиссіи. 6. Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ. 7. Отъ Суворовскаго Комитета. 8. Отчетъ Епархіальнаго Наблюдателя за 1912-13 учебный годъ.

Часть неофициальная. 1. Путевыя записки. 2. По поводу статьи: «Краткое паславленіе» 3. Архіерейскія служенія. 4. Алтыновское Братство трезвости. 5. Объявленія.

Редакторъ, свящ. *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрѣш. 22-го Февраля 1914 г. Цензоръ, Каѳедраальный протоіерей *А Муравьевъ.*
Электро-типо-литографія «Дальній Востокъ», Владивостокъ.

Объявленіе.

Продается **ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЬ**, объясненіе дѣяній св. Апостоль, Соборныхъ посланій, и 14 посланій Св Апостола Павла, — доктора богословія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Никанора (Камѣнскаго), въ трехъ томахъ, всего 1550 страницъ, *вмѣсто восьми рублей за 2 руб. 50 коп.* съ пересылкой.

Деньги, вырученныя отъ продажи, постушаютъ въ пользу Попечительства о бѣдныхъ воспитанницахъ Каванскаго Епархіального женскаго училища.

Съ требованіями обращаться въ канцелярію вышеозначеннаго Епархіального училища.

О ПОДПИСКѢ въ 1914-мъ году на ежемѣсячный журналъ
„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“,
издаваемый Братствомъ св. Василія Еп. Рязанскаго.
(XXIV-Й (24) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометанства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ, съ цѣлью привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ защиты св. вѣры Христовой.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за год. изданіе 3 р.

Адресъ: Рязань, Редакція „Миссіонерскаго Сборника“.
Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.